

Сергей Таранец (г. Киев, Украина)

**Старообрядчество в социокультурном пространстве
Российской империи
конца XVII – начала XX века**

Проблема реформы и церковного раскола середины XVII в., истории и культуры русского старообрядчества относится к числу наиболее изученных вопросов отечественной истории. Однако к началу XIX в. в России было издано чрезвычайно мало книг и статей (за исключением старообрядческих исследований и полемической литературы господствующей Церкви), посвященных этой проблематике. Вопрос о системном изучении истории старообрядчества был поднят российской общественностью только в первой половине XIX в. В отличие от государственных хранилищ сами старообрядцы достаточно рано начали собирать и изучать свое письменное наследие.

В 40-е годы XIX в. зарождается интерес к старообрядчеству среди русской интеллигенции. В 50–60-е российская историография пополняется обширной литературой по разным проблемам староверия. Появляется значительное количество работ по старообрядческой тематике на страницах российской либеральной печати. В 70-е годы произошло значительное ослабление интереса к проблемам старообрядчества в светской литературе, однако в начале 80-х годов он снова заметно оживился. Перед Октябрьской революцией 1917 г. количество книг и статей по старообрядческой проблематике превышало десятки тысяч единиц.

В XIX – начале XX вв. наиболее выдающимися оказались работы А. П. Щапова, Н. Я. Аристова, В. В. Андреева, П. И. Мельникова-Печерского, Н. Попова, М. Монастырева, И. И. Юзова, А. С. Пругавина, М. И. Лилеева, Н. И. Субботина, П. С. Смирнова, И. А. Кириллова, Н. Ф. Каптерева, В. Г. Дружинина, Ф. Е. Мельникова и мн. др.

Однако первые десятилетия советской власти (вплоть до Великой Отечественной войны), характеризуются невысоким интересом к истории старообрядчества. Долгое время в советской исторической науке бытовало ошибочное мнение о неактуальности изучения этой проблемы, поскольку советские идеологи квалифицировали старообрядчество не только как религиозное, но и как реакционное движение. Продолжателем академических традиций этого времени стал Институт русской литературы АН СССР.

Бурным ростом интереса к изучению книжности и литературного наследия староверов ознаменовались 60-е годы XX в. Прежде всего собирателями старообрядческого культурного наследия стали Институт русской литературы АН СССР, Библиотека АН СССР, Институт истории Сибирского отделения АН СССР, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, которые поддержали инициативу Археографической

комиссии АН СССР, создали специальные группы и начали планомерное обследование территории Советского Союза.

В это время знаковыми оказались работы В. И. Малышева, А. Д. Дмитриева, Е. Ф. Грекулова, А. Е. Катунского, Н. М. Никольского, А. С. Долотова, В. Г. Карцова, Н. Н. Покровского, Н. С. Гурьяновой, Н. Ю. Бубнова, И. В. Поздеевой и мн. др.

Новый этап в исследовании старообрядчества ознаменовался 90-ми годами XX в., когда ученые получили возможность без запретных тем изучать феномен старообрядчества с культурологической, экономической и религиозной точки зрения. Прежде всего здесь следует выделить изыскания Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко, Е. Б. Смилянкой, Е. А. Агеевой, В. В. Керова, В. А. Липинской, О. П. Ершовой, М. О. Шахова, Е. М. Сморгуневой, В. П. Пушкова, Ф. Ф. Болонева, О. М. Фишман, Н. Г. Денисова, Д. Е. Раскова, К. Я. Кожурина, А. В. Апанасенка, Е. В. Прокуратовой, А. В. Морохина, В. В. Боченкова, Е. С. Данилко, Е. Е. Дутчак, А. В. Кострова, А. А. Пригарина, Ю. В. Волошина, Г. Поташенко, Ю. В. Аргудяевой, А. А. Чувьюрова, А. А. Гарбацкого, В. И. Осипова.

За несколько столетий существования старообрядчества в России отложился огромный пласт документов, хранящихся в государственных, староверческих церковных и частных архивах. Эти документы проливают свет на разные сферы деятельности староверов, начиная от их преследований и расселения и заканчивая культурой и повседневным бытом старообрядцев.

В работе использованы материалы и архивные документы, введенные в научный оборот в последние два десятилетия сборниками «Мир старообрядчества», «Судьба старообрядчества в XX – начале XXI в.: история и современность», а также обнародованные в материалах конференций В. И. Осипова: «Старообрядчество: история, культура и современность». Источники существенно заполняют лакуны, образовавшиеся вследствие невозможности исследовать архивы Европейской части России, Сибири и Дальнего Востока, Беларуси, прибалтийских государств.

За время работы в архивах и рукописных отделах библиотек России, Украины и Молдавии автором этой книги были обследованы более 20 архивов. Он работал в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва), Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, Отделе редких книг и рукописей Библиотеки Российской академии наук, Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Национальном архиве Республики Молдова, Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины, Центральном государственном кинофотофоноархиве Украины им. Г. С. Пшеничного, Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве,

государственных архивах Винницкой, Житомирской, Киевской, Кировоградской, Одесской, Хмельницкой, Черкасской, Черниговской областей, а также Государственном архиве г. Санкт-Петербурга, Государственном архиве г. Киева, Каменец-Подольском городском государственном архиве, Измаильском региональном архиве и некоторых др.

Были выявлены тысячи документов, относящихся к истории и культуре старообрядчества, среди них: касающиеся правового положения и статистики староверов, старообрядческого духовенства и его преследований, гонений на староверов вообще и их переселений, старообрядческих храмов, молитвенных домов, часовен, монастырей, скитов, пустынь, перехода староверов из «раскола» в «православие», единоверия, правонарушений, хозяйства, обучения и образования, рукописей, книг и печатной деятельности старообрядцев.

Следует признать, что обследованы далеко не все архивные фонды, в частности бывших губернских и областных центров Российской империи. Прежде всего это объясняется отсутствием финансовой поддержки со стороны украинских, российских и др. научных центров. И здесь важно не то, насколько нам было тяжело реализовать данный проект, сколько то, какое неуважение проявило современное общество к памяти старообрядцев, внесших огромный вклад в развитие сети благотворительных, просветительских, медицинских, научных и других социальных учреждений, которыми люди продолжают пользоваться по сей день. Вместе с тем включение альтернативных опубликованных источников позволило заполнить информационные лакуны по многим регионам.

По происхождению источники по истории старообрядчества можно разделить на **четыре группы**. Это документы: **1) органов государственной власти; 2) официальной Церкви; 3) старообрядческого происхождения и 4) нарративные источники.**

К первой группе мы относим документы, выявленные в фондах высших и центральных органов власти, гражданских и военных губернаторов, губернских правлений и т. д. Во вторую группу источников вошли документы из фондов Святейшего синода, духовных консисторий и духовных правлений, а также материалы периодики господствующей Церкви. К третьей группе – документы старообрядческого происхождения, в частности архива Рогожского кладбища, частных архивов старообрядцев, а также старообрядческие издания. Четвертую группу составляют художественные произведения и нарративные источники.

В государственных, староверческих церковных и частных архивах отложился огромный пласт документов. В последнее время значительное количество документов введены в научный оборот сборниками «Мир старообрядчества», «Старообрядчество: история, культура и современность», «Судьба старообрядчества в XX – начале XXI в.: история и современность». В то же время автором этой монографии изучены фонды более 20 архивов, где выявлены тысячи документов по истории и культуре старообрядчества.

Важными источниками по проблеме оказались материалы Первой всероссийской переписи 1897 г., журналов «Церковный вестник», «Церковь», газеты «Старообрядец». Изучены Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи и др. сборники проливающие свет на правовое положение старообрядцев в Российской империи. Существенно дополнили архивный материал епархиальные ведомости, «Летописи происходящих в расколе событий», записки о староверах И. С. Аксакова и М. С. Чайковского, а также роман М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Было бы ошибочно связывать великий Раскол российского общества исключительно с разделением русской Церкви. Раскол начался с церковной реформы 50–60-х годов XVII в., которая не столько предполагала исправление богослужебных книг, чинов и обрядов согласно с греческими образцами того времени, сколько признавала многовековую русскую церковную традицию неверной и искаженной. Стремление унифицировать церковный обряд во многом объяснялось претензиями московского двора на первенство в православном мире. Реформа отражала новую линию внешней и внутренней политики российского правительства, направленной на расширение территории Московского государства, его превращение в империю.

Значительное внимание причинам распространения «старой веры» уделяли В. Былинский, Н. Каптерев, Ф. Мельников, И. Кириллов, П. Милюков, В. Карцов, Е. Овсянников и др., но наиболее подробно исследовал эту проблему А. Щапов.

Церковная реформа 50–60-х годов XVII в. исходила из признания многовековой русской церковной традиции неверной и искаженной. Вместе с тем ее проведение объяснялось претензиями московского двора на первенство в православном мире, на расширение территорий Московского государства, его превращение во Всероссийскую империю. Никоновские и петровские реформы положили начало разъединению власти и народа.

Новая внутренняя и внешняя политика российского правительства сформировала ряд **факторов, которые способствовали распространению т. н. «старой веры»**. Но основная причина успешного развития старообрядчества крылась в самой сущности этого явления. Благодаря внутренним силам и способностям «раскол сам собою развивался, возрастал и распространялся»¹.

Среди основных внешних факторов следует выделить резкий и быстрый переход русского общества от традиционного уклада жизни к европейскому, светскому образу жизни; окончательное закрепощение крестьян, введение подушной переписи населения и увеличение налогов; катастрофическое снижение уровня жизни; строгое соблюдение староверами

¹ О причинах происхождения и распространения раскола, известного под именем старообрядчества, во второй половине XVII и в первой половине XVIII столетия // Благовестник или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на святое Евангелие. – Казань, 1857. – Ч. 2. – С. 635.

внешних церковных обрядов; малочисленность храмов официальной Церкви, отсутствие достаточного количества духовенства, его корыстолюбие; нераспространенность среднего и высшего светского образования; непоследовательность политики и законодательства российского правительства, переселения старообрядцев в Закавказье, Сибирь и др. регионы государства. Успешному распространению староверия способствовало автономное управление российских регионов, в частности Дона, позиция станичных и хуторских атаманов, отсутствие твердой епархиальной власти на местах. Миссионерская деятельность старообрядцев сдерживалась и пресекалась официальной светской и духовной властью.

Важнейшим фактором распространения «старой веры» был высокий уровень благосостояния старообрядцев, главными центрами которых стали монастыри и скиты, фабрики и заводы, ярмарки и базары. Не менее важным фактором являлось духовно-нравственное состояние древлеправославия. Немаловажную роль в распространении староверия сыграли основоположники старообрядческого движения, офени и ходебщики, владельцы текстильных и др. предприятий.

Все это способствовало массовому бегству населения из традиционных мест проживания староверов в промышленные центры, глухие, отдаленные регионы России и за границу. Старообрядчество оказалось самой сильной оппозиционной силой России. Оно восстало против коренных начал нового устройства государства. Старообрядцы больше заботились о приумножении народного богатства и благосостояния: «В коем царстве люди будут богаты, то царство то богато; в коем царстве люди будут убоги, то и царству тому не можно слыть богатому»².

Несмотря на то, что в последние два десятилетия появилось немало работ по истории **расселения старообрядцев** на территории России и сопредельных с ней государств, обобщающих исследований на эту тему практически не существует. В основу исследования мы положили материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 год.

В таком масштабе эта проблема ставится впервые несмотря на то, что проблем расселения и переселения староверов касались И. Ордынский (Московская губерния), С. Зеньковский (значительная часть российских регионов), А. Апанасенок (Центральное Черноземье), Г. Поташенко (Прибалтика), С. Таранец (Правобережная Украина), И. Анцупов и Н. Абакумова-Забунова (Бессарабия), Д. Сень (Дон и Северо-Западный Кавказ), Ф. Болоньев (Забайкалье), Ю. Аргудяева и М. Сердюк (Дальний Восток), Н. Есикадзу (Южный Сахалин), Л. Бурдина и И. Наградов (Костромская губерния), В. Чичкина (Тверская губерния), А. Безгодков (Тульская губерния), А. Морохин (Нижегородская губерния) и многие другие.

² Щапов А. П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII // Сочинения в 3-х т. – СПб., 1906. – Т. 1. – С. 435.

Важно отметить, что при изучении поставленной проблемы мы акцентировали внимание на тех местах компактного проживания старообрядцев в том или ином регионе Российской империи, где их численность превышала 500 и более человек. А это все губернии центральной России, Русского Севера, Урала, Казахстана, Сибири, за исключением нескольких административно-территориальных образований в Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии, Украине, Молдавии, на Юге России, Северном Кавказе и Закавказье.

Широкое распространение старообрядчество получило в центральных регионах России, на Русском Севере, в Белоруссии, Прибалтике, Украине, Молдавии, на юге России, Северном Кавказе, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Сравнительно мало проживало староверов в Закавказье, еще меньше в Польше и Средней Азии, включая такие автономные и полуавтономные образования, как Бухара и Хива.

В связи с началом гонений на веру из России уходили приверженцы старой веры не только поодиночке или семьями, но и целыми деревнями. Волею судьбы старообрядцы становились первопроходцами на пути освоения многих труднодоступных мест. Излюбленными направлениями старообрядческой миграции в России были Русский Север, Дон, Северный Кавказ, Урал, Дальний Восток и, конечно же, Сибирь с ее необъятными просторами. Проживание в российских захолустьях давало возможность свободно исповедовать «старую веру». Кроме того, в таких регионах страны, как Русский Север, Дон, Сибирь, старообрядцы освобождались еще и от крепостной зависимости.

Масса переселенцев обосновывалась в пределах Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Крымского ханства, Швеции, Пруссии, Османской империи, Австрии, государствах кавказских горцев. После утверждения советской власти значительные группы старообрядцев эмигрировали в Китай, Австралию, Бразилию, Аргентину, США, Канаду и другие государства. Заграница привлекала последователей «старой веры» не только свободой вероисповедания, но и отсутствием крепостного права, рекрутской повинности, приграничным статусом. Как правило, правительства других государств весьма лояльно относились к присутствию на их территории русских старообрядцев.

Присоединение некоторых земель к Российской империи давало возможность сохранить прежний правовой, экономический и социальный статус населения, который получали в т. ч. и старообрядцы. На территории Правобережной Украины и Бессарабии широкое распространение приобрела практика приписки городских и сельских жителей-староверов к городским обществам регионов, в которых старообрядцы не только не жили постоянно, но и не бывали там. Часто жители одного и того же населенного пункта могли быть гражданами не просто разных городов, а разных государств. В XIX в. важным пунктом прописки для староверов Бессарабской, Подольской и Волынской губерний был г. Хотин. Беглые люди приписывались под видом

пропущенных лиц во время ревизских переписей. Они записывались в старообрядческие общества в качестве возвратившихся из-за границы иностранных подданных. Нами установлено, что на территории Бессарабии проживали старообрядцы – подданные других государств.

Значительную роль в переселении староверов сыграла внутренняя и внешняя политика российского правительства, которая была направлена не только на урегулирование вопроса в правовом поле, но и сопровождалась насильственным переселением представителей старой веры, иногда предполагающим и вторжение на территорию сопредельных государств. Из Белоруссии и Правобережной Украины войска под конвоем выводили или выселяли старообрядцев на новые места жительства, в частности, на юг Украины, Урал, Алтай и Забайкалье. В XIX в. практика использования военной силы уже не применялась, а староверы конвоировались этапом как преступники.

Руками перешедших на сторону Москвы донских казаков правительство успешно подавляло очаги старообрядческого сопротивления на Дону, что вызвало переселение староверов на Северный Кавказ, Кубань, в Крымское ханство, а затем и в саму Турцию.

Новый толчок миграционному движению старообрядцев дала отмена крепостного права. Дух капиталистического времени способствовал существенному расширению географии колонизации староверов. Вместе с тем миграция уже не носит массовый характер, но становится более индивидуальной и сопровождается, как правило, переездами в связи с приобретением или арендой земельных угодий, формированием хозяйств и поиском работы. Вдоль торговых путей возникали новые старообрядческие общины, которые были связаны не только конфессионально, но и торговыми и производственными отношениями.

Немаловажное значение в формировании миграционных путей старообрядчества сыграли такие духовные центры, как Выговская поморская пустынь, Ветка, Стародубье, Куреневское тримонастырье, Белая Криница, Гуслицы, Рогожское и Преображенское кладбища в Москве, Иргиз, Керженец, Черемшан и многие более мелкие центры.

Проблема численности старообрядцев в Российской империи принадлежит к числу наименее разработанных. В последние годы этого вопроса касались И. В. Поздеева, И. Н. Юркин, Н. Ю. Бубнов, М. В. Кочергина, Ю. В. Клюкин, Н. В. Козлова, М. И. Лукина, И. Ю. Макаров, В. Н. Непомнящая, В. И. Осипов, А. А. Пригарин и другие. Сложность состоит еще и в том, что официальные данные (органов государственной власти и официальной Церкви) кардинально отличаются от неофициальной статистики.

На данном этапе определить точную численность старообрядческого населения в России за период с конца XVII – до начала XX вв. не представляется возможным.

Среди основных факторов, влияющих на неточность сведений о численности старообрядцев, следует назвать: противоестественное общественное и правовое положение приверженцев «старой веры» в государстве, репрессии российского правительства и официальной Церкви, изменение системы и методики учета старообрядцев, желание приходских священников господствующей Церкви сохранить за собой источник доходов, симпатии к староверам среди клира господствующей Церкви, уход староверов на сезонные работы, продажность российских чиновников, право сельских жителей приписываться к городам других приграничных регионов (для Правобережной Украины и Бессарабии), отказ старообрядцев записываться в метрические книги.

Снижение численности старообрядцев в том или ином российском регионе наблюдалось в случае оттока приверженцев древнего благочестия: бегства в другие регионы. Если в Украине, Молдавии, Румынии, Белоруссии, Польше, Прибалтийских и Кавказских государствах распространение староверия среди коренного населения практически не происходило, то в центральных регионах государства, кроме массы русских, в древлеправославие уходили вепсы, карелы, удмурты, башкиры, пермяки и другие российские народности.

Демонстрируя свои успехи в борьбе со староверием, чиновники уменьшали реальные цифры численности старообрядцев. Когда же политика правительства по отношению к старообрядцам смягчалась, то статистика фиксировала новый рост численности староверов. Под давлением властей многие старообрядцы присоединялись к господствующему вероисповеданию, но только внешне.

Средняя по России цифра, показывающая численность старообрядцев, была введена на основе результатов статистических экспедиций середины XIX в. Ныне это число не выдерживает никакой критики. Во-первых, члены экспедиций побывали только в отдельных российских губерниях, во-вторых, они посетили наиболее густозаселенные старообрядцами регионы, исключив места компактного проживания староверов в губерниях и областях с незначительной численностью.

К староверию принадлежала значительная часть донского и кубанского казачества, все елецкое, яицкое, некрасовское, гребенское, маздокское и незначительная часть оренбургского казачества, а также не менее половины православного населения на севере и востоке от Волги, значительная часть жителей Русского Севера, Урала и Сибири. В некоторых регионах староверческое население выросло настолько, что эти процессы вызвали опасения у местных властей.

Значительно преувеличенной является старообрядческая миграция в страны Балтии, Белоруссию, Польшу, Украину, Молдавию, Румынию и другие государства. Высказывания очевидцев той поры базируются на их субъективном мнении и не принимают во внимание имеющиеся архивные

документы. Путешественники и высшие государственные служащие не проводили специальных исследований по этому вопросу. О более скромных результатах старообрядческой миграции за российские рубежи свидетельствуют мероприятия российского правительства, поздние статистические данные и исследования. Таким образом, на территорию Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Крымского ханства и Османской империи эмигрировало не больше нескольких сот тысяч старообрядцев, что в 2–3 раза меньше ранее предполагаемых цифр.

После отмены крепостного права массовый характер приобрел переход крестьян из господствующего вероисповедания в старообрядчество и за счет естественного роста населения. В это же время увеличивается численность небольших мест проживания старообрядцев в нетрадиционных для них регионах.

Первая всеобщая перепись фактически скрыла, а не обнародовала результаты по численности старообрядцев в Российской империи. В подавляющей части административно-территориальных образований России численность староверов представлена на уровне 1–3% от общей численности православного населения, что, безусловно, наводит на мысль о намерении властей ограничиться определенной (небольшой) цифрой, согласно укоренившимся стереотипам, а также о заблаговременном планировании данной кампании.

Применяя сравнительный анализ данных, в основу которого положена логика естественного роста населения, мы установили, что во многих губерниях и областях империи сведения очевидцев, государственных служащих, членов экспедиций и переписи 1897 г. существенно отличаются друг от друга: в 14 раз (Архангельская губерния), в 29 раз (Ярославская губерния), в 1,7 раза, без учета естественного роста населения за 50 лет (Московская губерния), в 1,7 раза (Черниговская губерния), в 2 раза (Киевская губерния), в 2 раза (Волынская губерния), в 2–3 раза (Вологодская губерния), в 10 раз (Вятская губерния), 6,2 раза, без учета естественного роста населения за 50 лет (Олонецкая губерния), 20%, а не 7,8% (Пермская губерния), как минимум 25%, а не 5,3% (Саратовская губерния).

Главной причиной преднамеренного уменьшения числа старообрядцев в переписи 1897 г. следует признать желание властей и особенно господствующей Церкви снизить миссионерские возможности старообрядцев. Вместе с тем во многих регионах Российской империи представленная в переписи старообрядческая статистика не вызывает особых сомнений.

Разбив административно-территориальные образования империи на 4 группы, от 1 тыс. до 100 и более тысяч человек, мы смогли определить наиболее заселенные старообрядцами регионы. Это Пермская и Саратовская губернии и Область Войска Донского, где официально насчитывалось от более чем 100 до более чем 200 тыс. староверов.

Принимая во внимание все вышеизложенные аргументы и заключения, мы полагаем, что к концу XIX – началу XX вв. численность старообрядцев в Российской империи не превышала 5 млн. человек.

Между старообрядцами и представителями других вероисповеданий существовали достаточно сложные **межконфессиональные отношения**. Парадоксально, но с господствующей Церковью эти взаимоотношения имели две противоположные стороны: положительную и отрицательную. С официальной Церковью старообрядцы в ряде случаев сотрудничали. Это проявлялось в самых разных формах: в посещении архиереев, постановлении епископов, признании духовного сана, принятии благословения, заключении браков (правда, при обязательном переходе одного из брачующихся в староверие), пожертвованиях старообрядцев на строительство храмов и т. д. Однако до полного примирения между старообрядцами и новообрядцами было далеко.

Представители господствующей Церкви мешали староверам собираться на богослужения, насильственно присоединяли их к своему вероисповеданию, что вызывало у ревнителей старины резко негативную реакцию. Старообрядцы не только выходили из-под омофора архиереев господствующей Церкви, но и разрушали их культовые сооружения, портили имущество, угрожали личной безопасности официального духовенства. Более лояльными к новообрядцам были староверы в местах, где они проживали мелкими группами. Чтобы добиться решения вероисповедных задач, староверы применяли самые разные средства: начиная от денег и заканчивая обращениями к власти, в том числе др. государств.

Основными причинами перехода духовенства господствующей Церкви в староверие были следующие: его низкий жизненный уровень, особенно в тех местах, где старообрядцы доминировали, малочисленность священства у староверов и высокая оплата за совершение духовных треб. Случаи перехода староверов в др. вероисповедания встречались крайне редко. Старообрядцы считали своим долгом присоединить к числу ревнителей древнего благочестия хотя бы одного человека, ранее исповадавшего др. вероисповедание. В старообрядческих конфессиях существовали братские отношения, которые помогали им поддерживать деловые связи. На это влияла удаленность старообрядческих общин друг от друга. Вместе с тем между различными старообрядческими согласиями установились достаточно сложные и противоречивые отношения. Это можно было наблюдать как среди основных старообрядческих деноминаций (Белокриницкой иерархии, беглопоповцев, беспоповцев), так и внутри самих согласий.

Во второй половине XIX в. благодаря российской либеральной прессе отношения между старообрядцами, обществом и господствующей Церковью приобрели положительную динамику. В 80-е годы в разных уголках страны все чаще проводятся богословские споры между представителями Белокриницкой иерархии и господствующей Церкви. Однако существенное улучшение отношений обеих сторон произошло только после обнародования

указа о даровании начал веротерпимости в России. В начале XX в. законность Белокриницкой церковной иерархии была признана католической Церковью.

На **отношения старообрядцев с др. этносами** достаточно сильно влияли межконфессиональные разногласия. Несмотря на относительную замкнутость, старообрядцы способствовали «обрусению» российских окраин и нерусских территорий за границей. Вместе с тем их религиозная жизнь по разным причинам протекала изолированно от верований местного населения и не оказывала на них существенного влияния. Как правило, местные этносы не разделяли религиозных убеждений староверов. На изолированность старообрядческих общин в немалой степени влияла политика российского правительства и господствующей Церкви, а также запреты на вступления в браки с новообрядцами. Тем не менее староверы очень быстро освоили языки народов, среди которых жили. В большей мере это было продиктовано необходимостью установления трудовых отношений. В разных государствах и регионах России за старообрядцами закрепились определенные названия, которые указывали на их происхождение.

Особым расположением последователи древнего православия пользовались у местных землевладельцев, дороживших новыми поселенцами. Они наделяли староверов обширными земельными угодьями, предоставляли льготы, поскольку считали их людьми трудолюбивыми и ведущими трезвый образ жизни. Помещики не только старались уступить им лучшую землю, но и помогали с обустройством хозяйств. Однако местное население встречало не всегда дружелюбно вновь прибывших поселенцев, усматривая в такой позиции землевладельцев ущемление собственных прав.

Несмотря на то, что старообрядцы считали украинское православное население еретическим, установление трудовых отношений заставляло их достаточно тесно с ним общаться. Украинцы, молдаване, румыны и др. народы не особо интересовались религиозной жизнью староверов. Тем не менее они заимствовали в свой быт довольно много из древлеправославной практики русских, наиболее отчетливо это наблюдалось в тех местах, где влияние старообрядцев было чрезвычайно велико.

Разного рода социальные контакты существовали между старообрядцами-некрасовцами и запорожцами. Если в Крымском ханстве они друг с другом взаимодействовали конструктивно, то на Дунае они конфликтовали, что приводило к противостоянию. Однако впоследствии существующие противоречия не помешали запорожцам влиться в ряды староверов. Доброжелательными можно назвать отношения гребенских казаков и чеченцев, прибалтийских беспопоцев, католиков и лютеран. Население же Финляндии не сочувствовало староверам. В конце XIX – начале XX веков в России участились случаи перехода в древлеправославие представителей нерусских народов, в т. ч. бурят, удмуртов и др.

Специфическими были отношения поляков и представителей некоторых беспоповских согласий в Белоруссии и Прибалтике, некрасовцев с

евреями, греками, черкесами, армянами в Турции. После 1876 г. отношения некрасовцев с турками существенно ухудшились. Это было вызвано отказом казаков служить в турецкой армии и их переориентацией на Россию. Коренным образом изменились отношения буковинских липован и австрийского правительства в начале XX в. Если во время учреждения Белокриницкой иерархии старообрядцы не отвергали молитву за австрийского императора, то впоследствии ситуация изменилась, так как во время Первой мировой войны за помощь русским войскам липоване подвергались жестоким преследованиям со стороны австрийского двора.

Налаживанию отношений некрасовцев с турецким правительством способствовали представители польской эмиграции, в частности М. Чайковский. Казаки проявляли особую заботу о поляках, заключали с ними выгодные браки. В Турции поляки сыграли одну из ключевых ролей в создании Белокриницкой церковной иерархии, однако после подавления Январского восстания 1863 г. старообрядцам пришлось отказаться от тайного сотрудничества с ними.

Во время правления Николая I начался новый этап развития русского национального самосознания. Проводимая идеология второй половины XIX в. существенно портила отношения русских и нерусских народов, а в начале XX в. националистические тенденции в российском обществе только усилились, однако старообрядцы не принимали массового участия в проведении такой политики.

Что касается евреев, то в России они появились после введения в состав империи украинских, белорусских, польских и прибалтийских земель. Здесь за ними сохранили статус свободных людей. Это положение, сочетающееся со страстью к богатству, стало основным фактором коммерческого успеха еврейского населения. Характер евреев отличался огромным оптимизмом, основывался на их несокрушимом убеждении в том, что евреи – народ избранный.

В отличие от правительств др. европейских государств, российские власти более лояльно относились к евреям. Однако успехи еврейского капитала начала XIX в., подрывающие социальный статус коренного народа, вынудили правительство России определить для евреев т. н. полосу оседлости, которая ограничивалась традиционными для них регионами расселения. Переход евреев в старообрядчество рассматривался властями как политическое преступление, в то же время сами евреи очень жестоко наказывали своих соплеменников за вероотступничество. В целом юдофобия не поддерживалась российским правительством вплоть до начала революций. Однако ряд запретительных мер не повлиял на уровень благосостояния евреев, сохранение их национальной, религиозной обособленности, солидаризацию с соплеменниками зарубежья.

К концу XIX в. евреи монополизировали почти всю торговлю и кредитование в западных регионах империи. Они прибрали к рукам самые прибыльные отрасли промышленности, в частности – мануфактурное и

сахарное производство. Вплоть до 60-х годов XIX в. старообрядцы наряду с некоторыми др. этносами, были основными конкурентами евреев в зоне оседлости, но затем, благодаря политике правительства Николая I, доля русского капитала в указанных секторах экономики составляла чуть более 3 %. В Австрии и некоторых др. странах старообрядцы подвергались экономической эксплуатации со стороны евреев. Они практически полностью вытеснили из текстильной промышленности староверов в Прибалтике, Польше, Белоруссии и на Украине. Вместе с тем, занятость евреев в земледельческом труде была чрезвычайно низкой, поскольку физическую работу они считали унижительной.

Как и у старообрядцев, на сохранение еврейской культуры существенно влияла религия. Евреи традиционно были организованы в кагалыные общины, которые реализовывали самоуправление. В них ведущую роль играли раввины.

Социальная структура. Духовенство. Принадлежность к духовному сословию старообрядца, не облаченного в одежду священника, можно было определить по внешности, речи, манерам. Несмотря на то, что старообрядческий священник у поповцев или наставник у беспоповцев не получал специального образования в духовной семинарии или академии, к моменту своего благословения в духовный сан он обладал необходимыми знаниями и моральными качествами. Живя в старообрядческой среде, он, как правило, воспитывался при монастыре или ските под присмотром авторитетного наставника, вел подобающий христианину образ жизни. Все это в комплексе формировало у него особый взгляд на мир и способ мышления. Старообрядческое духовенство, в отличие от священников господствующей Церкви не принадлежало от рождения к духовному сословию. Это были выходцы из крестьянской, мещанской или купеческой среды, что накладывало на них определенный отпечаток.

Многие старообрядческие священники после рукоположения в священническое достоинство продолжали вести те же дела, которыми занимались до своего посвящения в иереи. Благодаря этому, они обходились без вознаграждения за исполняемые требы, что составляло «огромное преимущество старообрядческих священников перед православным духовенством»³.

До учреждения Белокриницкой церковной иерархии основным поставщиком «кадров» для староверов-поповцев была официальная православная Церковь. Малочисленность священников-старообрядцев и высокая религиозность староверов являлись главными факторами больших доходов старообрядческого духовенства. Вообще настоятели многих старообрядческих приходов были заражены духом наживы. Несомненно, что старообрядческие священники наживали большие капиталы. Они брали деньги за исполнение треб наперед, нередко назначали за это свою таксу.

³ Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. Очерки из новейшей истории раскола. – М., 1904. – С. 277.

Особым достатком отличались противоокружнические попы, которые не довольствовались священническими доходами. Одалживая крупные суммы, они открывали ткацкие фабрики, нередко ссорились с кредитовавшими их прихожанами, отлучали их от Церкви, а затем не считали обязательным возвращать «еретикам» долги⁴.

Однако старообрядцы были строгими в подборе претендентов на вакантные места. Кроме традиционного перечня требований, они желали видеть в кандидатах строгий, аскетический образ жизни⁵. В старообрядчестве ценились духовные наставники, которые обладали нравственной безупречностью. Благодаря высокой нравственности, они имели сильное влияние на разрешение многих конфликтов. В свою очередь отцам нравилось, что «под ними была вся деревня». Однако известны и другие случаи. Часто потерявшие авторитет священники использовали в своих интересах внутриконтрессиональные противоречия.

Кандидатура каждого желающего стать священником обсуждалась и выдвигалась на утверждение собранием общины, которая далеко не всегда утверждала претендента.

Однако не все старообрядцы после раскола Церкви сохранили институт священства. У беспоповцев духовными делами заведовали наставники, которые благословлялись авторитетным и старшим по возрасту настоятелем того или иного поморского, федосеевского или какого-либо др. согласия⁶. Беспоповцы смотрели на священников господствующей Церкви, как «на слуг антихриста»⁷.

Купечество. Одной из причин появления купечества в старообрядческой среде следует признать запрет российского правительства занимать государственные должности староверам. Дворянство почти не принимало участия в русском староверческом движении. Купечество, наоборот, с самого начала стало на защиту древнеправославия, во многом определило пути его развития. Отличительной чертой старообрядческого купечества была их высокая религиозность. Очень часто у зажиточных и практически всех тысячников Заволжья имелись домашние моленные с трирядным иконостасом, где по родителям хозяина и хозяйки дома керженская канонница читала «Неугасимую». По праздникам и воскресеньям на молитву собирались все жившие у тысячника работники. Спецификой старообрядческого капитала было и то, что купцы-староверы сосредоточивали в своих руках всю полноту духовной власти общин. Вопреки церковным канонам институт попечительства стоял не только во главе хозяйственного управления многих старообрядческих общин, не только

⁴ Газетные известия и слухи относительно раскола // Церковный вестник. – СПб., 1875. – № 3. – С. 14.

⁵ Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. Очерки из новейшей истории раскола. – М., 1904. – С. 263.

⁶ Нильский В. О современном положении раскола в Петербурге // Церковный вестник. – СПб., 1888. – № 31. – С. 571.

⁷ Отечественная церковь в 1883 г. Извлечения из всеподданейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1883 г. Меры просветительного воздействия на раскольников // Церковный вестник. – СПб., 1886. – № 1. – С. 3.

сосредоточил в своих руках большую часть духовной власти, но и фактически подчинил себе старообрядческое духовенство. Если первое поколение купцов-староверов сосредоточивалось в основном на наращивании капитала, развитии торговли и промышленности, то их потомки начали интересоваться искусством. Во второй половине XIX в. формируется молодое купеческое поколение, которые горячо интересовались живописью, литературой, театром, оно было совсем непохоже на своих отцов и дедов. Прежде всего, изменения происходили на ментальном уровне.

Крестьянство. В старообрядческой среде крестьянство имело специфический социальный статус. Оно отличалось от основной массы населения тем, что пользовалось особыми правами и привилегиями. Укреплению положения крестьян-староверов способствовал ряд факторов, среди которых следует выделить переселение в другие государства, в глухие отдаленные места и на окраины Российского государства, выбор занятий, имеющих капиталистическую направленность, где интенсивное сельское хозяйство соединялось с торговлей; выполнение подрядов артелями и т. д.

Крестьянство в большей степени представляли беспоповцы, поповцы являлись горожанами или мещанами. После раскола Церкви почти все беспоповские общины были крестьянскими⁸.

К старообрядчеству принадлежала значительная часть коренного крестьянского населения Русского Севера. Крестьяне-беглецы заселяли пустые земли российских окраин и глухих мест. Сюда они принесли не только крестьянскую психологию и мировоззрение, но и традиционное хозяйство, семейные патриархальные устои. Староверие освящало домовитость, бережливость, нравственность, оно осуждало блуд, пьянство, светские развлечения. Беспоповцы к тому же стремились меньше соприкасаться с внешним миром, замыкаясь в своем кругу. Отличительной чертой русских крестьян-старообрядцев являлось их трудолюбие, особенно в сфере земледелия, которое считалось у них священным. Хлебопашество в русской Церкви приравнивалось к подвигам благочестия.

Мирской сход принимал решения о старом или новом вероисповедании общины. У старообрядцев она производила суд. От виновных требовали публичного покаяния, заключали в смирительную келью, сажали на цепь, подвергали телесному наказанию и в крайних случаях исключали из общины, особенно уголовных преступников. Однако в сельской общине существовала круговая порука.

В начале XX в. в деревне происходит смена системы ценностей. Разрушению деревенских устоев способствовала политика российского правительства. Вторая статья принятого 5 октября 1906 г. закона отменяла необходимость согласия крестьянской общины на поступление ее члена на государственную службу или в высшее учебное заведение. Статья пятая этого же закона разрешала иметь крестьянам бессрочные паспорта с правом

⁸ Никольский Н. История Русской Церкви. – М., 2004. – С. 293.

выбора места жительства⁹. Сами крестьяне все больше стали отдавать предпочтение волостному суду, а не общинному.

Вместе с тем у крестьян-староверов не считалось зазорным обмануть чиновника или помещика, хотя ввести в заблуждение своего единоверца считалось большим грехом, особенно в тех случаях, когда родственник или сосед попадал в беду. Безнравственным считалось дать деньги в рост, украсть у соседа, отказать в еде и ночлеге путнику и т. д. Деревенская жизнь породила особый образ мышления.

Крестьянина-старообрядца отличала вера в наступление «антихристовой» эпохи. Это получило свое письменное оформление после собора 1666 г. Впервые такую позицию обнародовал архимандрит Новоспасского монастыря Спиридон¹⁰. Старообрядцы не без оснований считали, что против русского народа восстало собственное государство в союзе с Церковью. В то же время нестарообрядческая масса крестьян и дальше продолжала верить в «доброе царя».

Крепостное право не могло оказать существенного влияния на формирование характера русских староверов. Во многих местах их компактного проживания крепостничества просто не наблюдалось, в частности – на Русском Севере, на Дону, на Правобережной и Левобережной Украине, в Бессарабии, на западе и юге России, на Урале, Сибири, Забайкалье и Дальнем Востоке.

Мещане. Посадские люди времен царя Алексея Михайловича негативно относились к иностранцам, в частности, они обвиняли англичан в том, что те вывезли из России хлеб и продовольствие, а русское правительство критиковали за то, что оно разрешило торговать им на своей земле. Уже в середине XVII в. мещане превратились в крайних националистов. Поэтому неудивительно, что когда Московское государство стало на сторону «новой веры», выбор в этом вопросе посадских людей был очевидным. Мещане свою приверженность древнему обряду объясняли не только антифеодальными настроениями, но и неприятием «латинских обычаев» и «немецких поступков» в повседневной жизни и церковной практике¹¹.

Недовольные мещане рассматривали «новую веру» сквозь призму отношений обдиравших их иностранцев, безапелляционного поклонения западноевропейской системе ценностей, ношения немецкого костюма, бритья бороды, браков с иностранцами, найма солдат из иностранцев. Таким образом, духовные учителя старообрядцев нашли среди посадского населения самых искренних своих сторонников. Жители городов стали главными распространителями «старой веры», поддерживаемой среди купечества и стрельцов. В стрелецких полках старообрядцы составляли значительное большинство. Недовольство населения страны иностранным

⁹ Цыганков Д. А. Студенты-старообрядцы в Московском университете // Мир старообрядчества: история и современность / Отв. ред. И. В. Поздеева. – М., 1999. – Вып. 5. – С. 103.

¹⁰ Никольский Н. История Русской Церкви. – М., 2004. – С. 178.

¹¹ Никольский Н. История Русской Церкви. – М., 2004. – С. 165.

влиянием было настолько значительным, что вынудило московское правительство ограничить торговлю англичан с Архангельском.

Старая вера получила свое дальнейшее развитие в посадской и промышленно-крестьянской среде. Именно жители городов, Москвы, Нижнего Новгорода и др. стали основой для роста торгового капитала старообрядцев. На протяжении всего XVIII в. бежавшие из городов приверженцы древнего обряда искали новые пути накопления капитала.

Старообрядцы имели необыкновенную способность устраиваться на новых местах, быстро превращать их в торговые пункты и культурные центры, приобретающие значение не только для старообрядчества, но для всей России. Как отмечал Ф. Е. Мельников, «старообрядчество сильно своей выработанной организацией, моральным авторитетом, превосходством умственного развития, ибо здесь почти все грамотны, что всегда дает возможность занять влиятельное положение среди крестьянства»¹².

Раскол русской Церкви на столетие ускорил подвижность населения России, что является необходимым условием для развития капитализма. Он уменьшил долю населения страны, занятого в земледелии. Капитализм втягивал регионы, заселенные староверами, в торговые отношения, нивелировал местные особенности и старинную патриархальную замкнутость.

Многие известные старообрядческие центры, такие, как Керженец, Стародубье, Ветка, основали как раз выходцы из городов. Например, первыми поселенцами Стародубья оказались москвичи, они существенно укрепили Керженец во время разразившейся в Москве чумы 1771 года.

Старообрядцы Подольской губернии приписывались к городам не только своей, но и к населенным пунктам сопредельных с ней Херсонской и Бессарабской губерний, а иногда – Турции и Австрии. Получалось так, что жители одного села могли быть гражданами разных городов, при этом они часто не знали, где расположен город их приписки. Регистрацию осуществляли посредники, выполнявшие заказы своих единоверцев¹³. В XIX в. подольские старообрядцы являлись мещанами Черниговской, Волынской, Херсонской, Могилевской и даже Тамбовской губерний. Самым популярным приписным городом среди местных староверов был г. Хотин Бессарабской губернии. Аналогичная ситуация сложилась на Правобережной Украины, Бессарабии, Белоруссии, Польши и др. регионах.

Казачество. Значительное место в социальной структуре старообрядчества занимало казачество, причем наиболее ярко это проявилось в регионах, заселенных староверами в более ранний период, в частности на Дону, Северном Кавказе, Кубани и Яике (Урале).

В 70–80-е годы XVII в. на Дону практически не существовало храмов и молитвенных домов, признающих власть патриарха, все они были

¹² Мельников Ф. Е. Что такое старообрядчество / Собрание сочинений. – Барнаул, 2007. – С. 103.

¹³ Витковский. О раскольниках в Подольской губернии // Отечественные записки [Б.м. и г.]. – С. 335.

староверческими¹⁴. В то время старообрядческие священники на Дону были представлены широко. Они не только исполняли духовные требы, но и проповедовали среди казаков старую веру, формировали сообщество своих твердых последователей. В свою очередь казаки с пониманием относились к миссионерской деятельности старообрядцев, посещая их центры, близко воспринимая учение староверов, заводили с ними знакомства. В куренях грамотные казаки читали своим товарищам получаемые от духовных лидеров рукописи и книги. Благодаря таким постоянным контактам староверы свободно передвигались по всей территории Войска Донского. Неслучайно атаман Фрол Минаев жаловался в Москву, что из-за старообрядцев он потерял былое влияние на казаков. Сильная старообрядческая партия отказывала в выдаче Москве неугодных ей лиц. Немаловажную роль в продвижении старой веры сыграли контакты Стеньки Разина с Соловецким монастырем.

Российское правительство стремилось ограничить самостоятельность донских казаков. Оно запрещало им нападать на крымцев, азовцев, калмыков, ногайцев, поскольку те успели признать власть московского государя. Однако казаки всякий раз нарушали разного рода ограничения и запреты¹⁵.

В 90-х годах XVII в. репрессии вынудили приверженцев древнего благочестия переселиться на Кубань, Куму, Терек, Домызлу – территории, подвластные враждебным Москве правителям¹⁶. Попытки насильно вернуть староверов в пределы Российского государства успехом не увенчались. В начале XVIII в. старообрядцы оставались грозной силой на юге России, Северном Кавказе и на Кубани. Социальные и религиозные противоречия спровоцировали массовый протест народа. В них не последнюю роль играли староверы, в частности, в 1705–1706 годах во время Астраханского восстания, в 1707–1708 годах во время Булавинского восстания. Подавление народных бунтов укрепило недружественные России силы за рубежом, в частности, способствовало выходу отряда Игната Некрасова и формированию на Кубани Великого Войска Кубанского, которое почти на полтора столетия выступало ярким противником российской внешней политики и принимало участие в боевых действиях на стороне Крымского ханства и Османской империи.

Во время Булавинского восстания предводитель К. А. Булавин готовил план отступления своей армии на Кубань. Его главным советчиком в этом вопросе был **Игнат Федорович Некрасов** (1660–1737). Однако неожиданная гибель атамана на некоторое время сорвала реализацию планов донских казаков.

Поскольку восстание К. А. Булавина грозило существованию российской государственности, для усмирения восставших царь послал 20-

¹⁴ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII в. – СПб., 1889. – С. 60.

¹⁵ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII в. – СПб., 1889. – С. 34.

¹⁶ Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. Казаки. Полицушка // Казаки. Кавказская повесть 1852 года. – М., 1986. – С. 154.

тысячное войско, успешно справившееся с задачей¹⁷. Отряд поддержки И. Ф. Некрасова успел дойти только до Нижнего Чира. Казаки сдали хорошо укрепленный староверами Есаулов городок, но, несмотря на их уступчивость, расправа оказалась очень жестокой. Царским войском было уничтожено свыше 200 участников сопротивления. Стараясь избежать разгрома, И. Ф. Некрасов принимает решение уйти на Кубань¹⁸. Одновременно с ним ушло около 1,5 тыс. человек. Кроме И. Некрасова, казни избежали такие сподвижники К. Булавина, как И. Павлов, И. Лоскут и С. Беспалый.

Начиная с этого времени на Кубани формируется отдельная этноконфессиональная группа **казаков-некрасовцев**. Автоэтноним «некрасовцы» происходит от имени атамана кубанских казаков Игната Некрасова. За ношение синих кафтанов ногайцы называли этих казаков «караигнатами» или «черными игнатами», турки и крымские татары – «игнат-казаками». Хорошие условия жизни некрасовцев во владениях крымского хана способствовали быстрому формированию новой социокультурной общности, которая вошла в историю казачества под названием «кубанские казаки», или «казаки-некрасовцы». Ее официальное самоназвание было «**Войско Кубанское Игнатово Кавказское**», а также «**Великое Войско Кубанское**». На Кубани некрасовцы поселились в юрте мурзы Аллавата, рядом с уже существующими старообрядческими казачьими селениями. Их главным центром становится городок Ачуев.

Большая часть кубанского казачьего войска, включая старшину во главе с И. Некрасовым, придерживалась староверия. Этот факт содействовал переселению на Кубань духовных лиц, исповедовавших древлеправославие. В конце XVII в. на Кубани появляется первая старообрядческая часовня, а в середине XVIII в. староверческие церкви и часовни существовали в каждом казачьем городке. Свобода вероисповедания способствовала переселению на Кубань волжского и яицкого казачества. В это время сюда убегают не только уральские, донские и гребенские казаки, но и выходцы из других российских губерний. На Кубани некрасовцы стали бдительными хранителями ханской власти, сдерживателями центробежных тенденций влиятельной крымско-татарской и ногайской знати.

Во время русско-турецкой кампании 1710–1711 годов некрасовцы помогали османским войскам, дополняя состав турецкого флота возле Азова пятью десятками лодок. На протяжении всей истории сосуществования на одной территории некрасовские казаки проявили исключительную верность крымским ханам.

После смерти атамана И. Некрасова в 40–50-х годах XVIII в. произошло первое массовое переселение казаков на Дунай. В 1778 г. произошло второе массовое переселение некрасовцев в Придунавые и Турцию. В конце XVIII – начале XIX в. переселения некрасовцев

¹⁷ Фармаковский В. О противогосударственном элементе в расколе // Отечественные записки. – СПб., 1866. – Т. 169. – № 23. – С. 510.

¹⁸ Сень Д. В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII – начало XVIII вв.). – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 230.

продолжались, в частности, в 1783 г. – на Буковину, в 1811–1835 годах – в Бессарабию, в 1814 г. – на Майнос, в 1814–1815 годах – на Марицу. В 1814 г. группа казаков переселилась вглубь Османской империи (Бондорма, Биневле, Казак-Киой). Основной причиной их переселения на побережье Мраморного моря были постоянные конфликты с запорожцами.

Немаловажную роль старообрядцы сыграли в Крестьянской войне 1773–1775 годов начатую Е. И. Пугачевым, в частности, священноинок Иргизского Средне-Никольского монастыря Филарет (Семенов), активный участник Яицкого восстания 1772 г. купец А. П. Перфильев и ржевский купец Е. Т. Долгополов. Участием в вооруженных протестах, Яицкое казачье войско только подтвердило свою оппозиционность, которую формировало исповедуемое ими староверие. Старый обряд способствовал обособлению уральских казаков от власти и официальной Церкви. Старообрядчество в Уральском войске выступало, прежде всего, оплотом в борьбе казаков за автономию от Москвы, против нововведений Москвы, которая прямо или косвенно нарушала основы жизни казачьей общины, формы ее самоуправления. Подавление Крестьянской войны способствовало насильственному воцерковлению уральских казаков, склонило их к постепенному принятию единоверия.

Право. В отношении русских старообрядцев каждый регион Российской империи применял специфическое право. Эта практика сложилась в силу культурных традиций того или иного края, который входил в состав страны после раскола Церкви середины XVII века. Вытесняя старообрядцев за пределы существующего права, правительство создавало условия для процветания фактически безнаказанного взяточничества. Поскольку староверы были людьми богатыми и зажиточными, то в руки корыстных чиновников деньги лились широкой рекой, несмотря на то, что Департамент общих дел МВД регулярно акцентировал внимание на злоупотреблениях властью в сфере старообрядческого права и наказывал виновных, но такие предписания изменить установившуюся практику не могли¹⁹.

Еще в 1667 г. правительство подвергло защитников старого обряда не только церковному, но и гражданскому наказанию. Власть считала деятельность староверов нарушением существующего закона и уголовным преступлением. С 1684 г. людей наказывали за «раскол», в частности, преследовалась старообрядческая партия на Дону, оппозировавшая Москве, не подчинявшаяся царским указам и вообще сопротивлявшаяся властям²⁰.

К концу XVII в. открытая пропаганда старой веры в России была запрещена. Массовое бегство податного населения из страны вынудило правительство Петра I пойти на некоторые уступки старообрядцам в сфере фискальной политики. Власти ввели для них чрезвычайно тяжелое двойное

¹⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 442. – Оп. 1. – Д. 18026. – Л. 109.

²⁰ *Варадинов Н.* История Министерства внутренних дел. – СПб., 1863. – Кн. 8: История распоряжений по расколу. – С. 11.

налогообложение, которое частично коснулось и женщин-старообрядок, также вводился налог за ношение бороды. От такого налогового бремени староверы освободились только в 1782 г. Помимо тяжелых податей, приверженцы старой веры испытывали нравственные унижения: их принуждали носить одежду установленного образца со специальными знаками. Старообрядцы разыскивались и преследовались специальными воинскими командами.

Либерализация вероисповедной политики произошла со вступлением на престол императрицы Екатерины II. Бежавшим за границу приверженцам древнего благочестия прощалась их прежняя вина, их призывали к переселению в Россию. Открытые преследования старого обряда прекратились, но вопрос о провозглашении свободы совести все еще не был поднят. В 1763 г. впервые на общих основаниях староверов подчинили центральным и местным органам власти. В 1785 г. правительство отыскало компромисс и учредило единоверие. Император Александр I продолжил вероисповедную политику Екатерины II. После окончания Отечественной войны 1812 г. он объявил беглым и дезертирам амнистию, пошел на уступки в вопросах веры. Однако с приходом к власти Николая I в России лояльному отношению к старообрядцам пришел конец. Властью были учреждены специальные комитеты, которые занимались проблемами раскола. В России старообрядцы снова рассматривались как антигосударственная сила, они вновь были ограничены в гражданских правах. Государство упорно загоняло их в подполье.

После смерти Николая I репрессивная политика в отношении последователей старой веры была пересмотрена. Александр II пошел на некоторые уступки староверам. В 1863 г. они удостоились его личной аудиенции в Зимнем дворце. Кроме отрицательных моментов, связанных со старообрядчеством, правительство увидело в нем много положительного. Катализатором изменения правительственного курса послужило Январское восстание в Польше.

Дальнейшая либерализация российского законодательства в отношении прав и свобод староверов была продолжена в 80-е годы XIX в. В 1905 г. в России старообрядцам даровали основы вероисповедной свободы. В Государственной думе была сформирована Комиссия по старообрядческим вопросам, однако в 1910 г. Государственный совет под давлением официальной Церкви урезал предоставленные староверам льготы.

Преследование. Вопрос о преследованиях старообрядцев является одним из ключевых в истории староверия. В большей или меньшей мере его касались П. Мельников, Н. Ивановский, М. Монастырев, И. Аксаков, А. Пругавин, И. Юзов, П. Смирнов, М. Доброгаев, В. Карцов, С. Зеньковский, И. Поздеева, А. Морохин, К. Кожурин, А. Пригарин и многие другие.

Представители светской и духовной власти России считали старообрядчество мертвым элементом, вредным для государства ²¹.

²¹ Из наблюдений над старообрядцами // Кишиневские епархиальные ведомости. 1889. – № 16. – С. 687.

Отсутствие свободы вероисповедания в стране порождало произвол многих чиновников, в то время как ее признание могло бы смягчить отношение староверов к институту государственного аппарата. Со своей стороны старообрядцы считали царя раскольником, отошедшим от истинной веры, не признавали монарха христианином и не считали необходимым подчиняться его власти²². В период Раскола гражданское общество потерпело поражение. Ни одно религиозное меньшинство в России не подвергалось таким преследованиям, как старообрядцы, причем представители официальной Церкви участвовали в них не меньше, чем светские власти. Именно в эпоху патриарха Никона и царя Алексея Михайловича произошло становление Российского «полицейского государства».

Причина враждебного отношения старообрядцев к власти заключается в различии во взглядах на религиозные вопросы. Староверы были чрезвычайно недовольны тем, что Петр I стал именоваться императором. Согласно регламенту Духовной коллегии о ликвидации патриаршества, который разработал Феофан Прокопович (1681–1736), российский государь становился также первым жрецом²³. В принципе староверы были верны царю, но они не желали признавать его главой Церкви, руководствуясь евангельской истиной: «кесарево – кесарю, божее – Богу». Недовольство порядками правительства породило массовое бегство населения в глухие, отдаленные места страны и за рубеж.

Гонения приверженцев древнего благочестия начались сразу после раскола Церкви. Наказание выдающихся представителей московской аристократии произвело сильное впечатление на весь русский народ. Преследования защитников старой веры стало одним из главных факторов привлечения новых сторонников к старообрядчеству, но после падения Соловецкого монастыря и подавления стрелецких бунтов движение сопротивления было окончательно разгромлено. Отсутствие верующих на исповеди и причастии приравнивалось в России к уголовному преступлению, священников государственной Церкви обязывали доносить на верующих, придерживающихся старого обряда. Укрывательство ревнителей древнего благочестия стало основной причиной репрессий в отношении старообрядцев. Петр I, Екатерина I, Анна Иоанновна и Елизавета Петровна гонения на старообрядцев сочетали с прагматичной фискальной политикой, несмотря на то, что старообрядцы были не в состоянии платить возложенный на них двойной оклад и требовали изменения законодательства.

При Петре III происходит некоторая корректировка политики, правительством предписывалось удерживать старообрядцев от самосожжений. Православные староверы впервые были уравнены в вероисповедных правах с иноверцами. В духе большей веротерпимости действовала Екатерина II, которая способствовала возвращению в Россию

²² Чем объяснить долговечие раскола? // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской духовной академии. – СПб., 1871. – Ч. 1. – С. 517.

²³ Карцов В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. – Калинин. 1971. – Ч. 1. – С. 153.

бежавших за рубеж староверов. Александр I продолжил либеральный курс своей бабушки. Особой жестокостью по отношению к старообрядцам отличились годы правления Николая I. Его репрессии повлекли за собой быстрый рост радикальных беспоповских согласий, поспособствовали увеличению единоверческих приходов в регионах империи.

Насильственное присоединение старообрядцев к господствующей Церкви усилило отрицательное отношение приверженцев древнего обряда к представителям власти. Гонения настроили более радикально старообрядческую эмиграцию за границей, усилили религиозный и антифеодальный протест внутри государства. В период правления Николая I старообрядцы массово покидали пределы России. Контакты со староверами зарубежья укрепились после учреждения Белокриницкой иерархии. Ими была создана целая система доставки беглецов за границу, в т. ч. разработаны маршруты следования, тайный язык и т. д. Массовый уход староверов за рубеж усилил репрессивные действия российского правительства. Аресты и заключения выдающихся старообрядческих деятелей обратили на себя внимание российской либеральной прессы, которая выступила в защиту прав староверов.

Политика российского правительства в отношении к старообрядцам изменяется после Январского восстания в Польше. В 1863 г. министр внутренних дел П. А. Валуев впервые предложил выстраивать политику в отношении староверов на новых началах и подчинить ее исключительно гражданской власти. Постепенное изменение отношения государства к староверию привело к потеплению их взаимоотношений с властью. В начале XX в. староверы приветствовали либеральные реформы правительства и основание института парламента в России. Немаловажный вклад в налаживание взаимоотношений внес председатель правительства С. Ю. Витте. В 1905 г. старообрядцам впервые была дарована свобода вероисповедания, правда, ненадолго. В 1906 г. их права снова существенно урезали. Однако, несмотря на дискриминацию, старообрядцы продолжали поддерживать российскую монархию.

После Октябрьской революции они развернули борьбу с советской властью и пропагандируемым ей атеизмом. В годы Гражданской войны староверы выступили на стороне белогвардейской армии, из-за чего попали под молот коммунистической системы СССР.

Взятки как компромисс выживания. Взятничество в Российской империи имело продолжительную историю, но, несмотря на это специальных исследований на данную тему практически не существует. К проблеме коррупции в системе государственного аппарата и официальной Церкви Российской империи мало кто обращался. Косвенно эта тема затрагивалась как в научных исследованиях, так и в художественной литературе. Среди значительного комплекса работ следует выделить изыскания и произведения

А. П. Шапова²⁴, Н. В. Гоголя²⁵, П. И. Мельникова-Печерского²⁶, А. И. Герцена²⁷, П. Мирного²⁸, С. А. Зеньковского²⁹, Б. Н. Миронова³⁰, В. Молчанова³¹, ряда видных представителей российской культуры. Тем не менее эти общественные деятели, историки и писатели так и не создали отрицательного образа коррумпированного российского чиновничества, а скорее отражали действительное положение дел в государстве и Церкви. До сих пор авторы как будто стесняются затрагивать тему коррупции, между тем она является одной из наиболее актуальных проблем современности.

«Культура» взяточничества в России имеет ряд причин, среди которых следует выделить недостаточный размер жалования чиновников, а иногда и его невыплату (до 1763 г.); нежелание высшей государственной власти легализовать положение старообрядцев; нежелание большей части населения страны считать взятку за преступление; отсутствие суровой системы наказаний виновных в коррупции.

Для старообрядцев дача взяток стала регулярной. Их брали: члены императорской фамилии, чиновники второго эшелона высших органов государственной власти, губернаторы, городские полицмейстеры, земские исправники, начальники волостных управлений, приказчики, старосты. Староверы щедро оплачивали неофициальное существование церквей, молитвенных домов, часовен, монастырей, скитов, совершение богослужений, крестных ходов и т. д. Вместе с тем важно отметить и то, что они не подвергались тотальному повсеместному угнетению, поскольку умело использовали силу власти в решении конфликтных ситуаций внутри своих общин.

Формы взяток имели вид открытых поборов, гостинцев, подарков, даров, подношений, посул, почестей, приносов и т. н. «могорычей». Они давались за невозможность жить полноценной жизнью гражданина, за незаконное дело, за избежание предвидимых стеснений, за ускорение разного рода делопроизводства. Мнение о том, что в России закон не нарушался по отношению к 99 % населения государства, что он не исполнялся только, к нелюбящим к власти лицам, не является справедливым. Взятка была тем

²⁴ См.: Шапов А. П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII // Сочинения в 3-х т. – СПб., 1906. – Т. 1. – С. 173–449.

²⁵ См.: Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 9-ти томах. – М., 1994. – Т. 4.

²⁶ См.: Мельников-Печерский П. И. На горах / Собрание сочинений в шести томах. – М., 1963. – Т. 2. – Кн. 1. – 614 с.; – Т. 3. – Кн. 2. – 582 с.; – Т. 4. – Кн. 1. – 627 с.; – Т. 5. – Кн. 2. – 535 с.

²⁷ См.: Герцен А. И. Собрание сочинений в 5-ти томах. – М., 2009. – Т. 1. – 512 с.; – Т. 2. – 384 с.; – Т. 3. – 384 с.; – Т. 4. – 592 с.; – Т. 5. – 512 с.

²⁸ См.: Мирный П. Хіба режуть воли, як ясла повні? – К., 1986. – 445 с.

²⁹ См.: Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. – М., 2009. – Т. 1. – 687 с.

³⁰ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – Т. 2. – СПб., 2003. – 583 с.

³¹ См.: Молчанов В. Життєвий рівень чиновників правоохоронних установ в Україні у XIX – на початку XX ст. – К., 2007. – 114 с.

компромиссом, благодаря которому русское старообрядчество могло существовать в пределах Российской империи.

Вместе с тем важно отметить, что коррупция в России не является чисто имперским продуктом, она была характерной не только для российского двора. Взятки старообрядцев достаточно эффективно работали в империи Габсбургов, причем в середине XIX в. вовремя уплаченные деньги и расчеты большой политики мало помогли строгим требованиям российского правительства в ликвидации старообрядческой церковной иерархии и монастыря в буковинской Белой Кринице.

Пороку взяточничества была подвержена господствующая Церковь. Поборы ее духовенства носили легальный характер, а алтари ее храмов превратились на оброчные статьи для большей части старообрядцев. Особой статьей пополнения бюджета господствующего духовенства были т. н. «незаписные» старообрядцы. Благодаря взяткам чиновники и клир покрывали деятельность старообрядческих общин.

Старообрядцы имели собственные каналы получения конфиденциальной информации, через которые они получали возможность заблаговременно подготовиться к любой проверке. Столичные старообрядческие общины имели среди местных чиновников своих информаторов, поставленных старообрядцами на постоянное неофициальное жалование. В Петербурге основным звеном контактов старообрядцев с высшими органами государственной власти были С. Т. Овсянников и С. Г. Громов. Имея миллионы, московские и петербургские старообрядцы открыли для себя двери в правительственные учреждения России, Австрии и Турции. Со старообрядцами сотрудничали такие видные государственные деятели, как князь К. Меттерних, граф А. Х. Бенкендорф, князь А. А. Суворов, граф Франц Карл Коловрат многие др.

Тем не менее взяточничество не всегда оставалось безнаказанным, особенно в принципиальных для Российского государства или жизни людей вопросах, в частности, когда это касалось воли императора или широкомасштабных эпидемических мероприятий. В 1699 г. для борьбы с коррупцией правительством была создана Особая бургомистрская палата, а во всех городах учреждены специальные земские избы. К концу XVIII в. государственным служащим запретили брать разного рода подношения под угрозой штрафов, конфискации имущества, а в отдельных случаях даже смертной казни.

Вера. Среди всех старообрядческих деноминаций, история Белокриницкой иерархии относится к числу наиболее разработанных тем. Изучения этой проблемы касались многие отечественные и зарубежные ученые, в частности П. Мельников-Печерский, М. Монастырев, Н. Субботин, К. Попов, Н. Никольский, П. Смирнов, А. Катунский, С. Зеньковский И. Ушаков, С. Вургафт, и мн. другие.

Поставленный в 1831 г. вопрос об учреждении старообрядческой церковной иерархии за границей был успешно решен в 1846 г. в селе Белая

Криница, входившем в состав Австрийской империи. Вновь учрежденную Церковь возглавил бывший босно-сараевский митрополит Амвросий (Попович), который был принят в старообрядчество через миропомазание. Значительную роль в поисках подходящего для старообрядцев архиерея сыграл лидер польской эмиграции в Турции М. Чайковский. Несмотря на дипломатические успехи старообрядцев, под давлением российского двора в июле 1848 г. митрополит Амвросий был вызван в Вену, смещен с занимаемой должности и отправлен в г. Цилли. Тем не менее Белокриницкая иерархия не прекратила своего существования, с января 1849 г. престол митрополита в Белой Кринице занимает Кирилл (Тимофеев).

Во второй половине XIX в. Белокриницкая иерархия за границей насчитывала 7 епархий, среди которых наиболее устойчивыми оказались Белокриницкая в Австрии, Тульчинская и Славская в Румынии. Начиная с 1849 г. в России идет интенсивный процесс открытия старообрядческих епархий. За период с 1849 по 1917 годы в России было открыто 23 старообрядческие епархии, среди которых наиболее устойчивыми оказались: Московская и Владимирская, Новозыбковская (она же Клинецовская и Новозыбковская, Балтская и Новозыбковская, Новозыбковская и Черниговская, Новозыбковская и Гомельская), Кавказская (она же Кавказская и Донская, Терская и Кавказская), Самарская и Симбирская (она же Самарская и Уфимская), Саратовская (она же Саратовская и Астраханская), Уральская и Оренбургская, Томская (она же Томская и Алтайская), Пермская (она же Пермская и Тобольская, Тобольская и вся Сибири) и Казанская и Вятская.

Белокриницкая иерархия в России стала главной и крупнейшей в старообрядчестве. В конце XIX – начале XX веков она получила мощнейшую поддержку со стороны крупного российского капитала. За время своего существования (1846 г. – начало XXI в.) эта иерархия насчитывала около 160 архиереев, в том числе – около 30 неокружнических епископов. Первым общепризнанным главой старообрядческой Церкви в России стал архиепископ Антоний (Шутов) Владимирский. В Москве сосредоточивались органы церковного правления Белокриницкой церковной иерархии, проживали выдающиеся старообрядческие начетчики и капиталисты, которые являлись «вершителями судеб раскола». Старообрядческая Москва была основным поставщиком кадров для всей древлеправославной Церкви.

Немаловажную роль на пути примирения между господствующей и старообрядческой Церквями сыграло издание 24 февраля 1862 г. в Москве Окружного послания, которое положило начало целой эпохе в истории Белокриницкой церковной иерархии, расколов ее на окружническую и противокружническую части. Толчком к написанию Окружного послания послужило возобновление трехчинной иерархии, переосмысление концептуальных основ прошлого и желание объединить в лоне одной Церкви все старообрядческие конфессии. Окружное послание представляло собой анализ десяти беспоповских сочинений, достаточно широко

распространенных в старообрядческой среде. Усугублению противоречий вокруг послания способствовала неоднозначная позиция митрополита Кирилла Белокриницкого, который 24 июля 1864 г. поставил специально для неокружников епископа Антония II (Климова) и тем учредил неокружническую ветвь епископата.

Сначала Окружное послание поддержала меньшая часть старообрядцев. События в Куреневском Никольском монастыре Подольской губернии получили широкий резонанс в старообрядческом мире. Сторону противокружников заняли старообрядцы Подолья, Бессарабии, Стародубья, Херсонщины, Гуслиц, Поволжья, Урала. Противоречия вокруг послания фактически удвоили численность старообрядческих общин Белокриницкой иерархии по всей империи, разделив их на окружнические и противокружнические. Несмотря на то, что старообрядцы несколько раз предавали Окружное послание анафеме, прения остановить не удавалось. В конце 60 – начале 70-х годов XIX в. внутренняя неудовлетворенность некоторых известных старообрядцев привела к их разрыву со старообрядчеством и переходом в лоно господствующей Церкви. В 70-е годы XIX в. количество сторонников Окружного послания достигло минимума. Однако с 90-х годов в старообрядческой среде начинается обратный процесс. Все больше верующих переходит на сторону окружников, хотя об ослаблении противокружников говорить было еще рано. В середине 30-х годов XX в. неокружнический епископат насчитывал 7 епархий, в том числе – Московскую, Ржевскую, Богородскую, Балтскую (или Южную), Казанскую, Донскую и Уральскую. Поскольку официальные резиденции неокружников были разгромлены советской властью, неокружнические епископы стали для нее неуловимыми. Именно поэтому первоначально репрессии коснулись неокружников в меньшей степени, чем окружников (во всяком случае это можно утверждать на основании обнаруженных на данном этапе источников). Решительный удар по неокружничеству был нанесен, во-первых, внутренними неурядицами между самими неокружническими епископами (самолюбие, корыстолюбие, тщеславие), во-вторых, политикой советского государства. Указанные причины, в конце концов, привели к истреблению неокружнического епископата и присоединению противокружников к Московской архиепископии в конце 40-х – начале 50-х годов XX века.

В 1906 г. в среде неокружников появляется течение так называемых необщинников, то есть той части верующих, которые не приняли закон от 17 октября 1906 г. о регистрации религиозных общин органами государственной власти и считали его ересью. После смерти московского епископа Иова в 1912 г. все неокружники становятся необщинниками.

Старообрядческая Церковь за границей была признана правительствами Австрии, Турции, Румынии. Единственным признанным российским правительством старообрядческим архиереем оказался архиепископ Виссарион Измаильский. Господствующая в России Церковь вплоть до Октябрьской революции не признала законности Белокриницкой

иерархии. В то же время в 70–90-е годы XIX в. Константинопольская патриархия создала несколько особых комиссий, занимающихся вопросами русского раскола, которые подтвердили каноническую правоспособность митрополита Амвросия.

Гонения на старообрядческий епископат российским правительством начались сразу после учреждения Белокриницкой иерархии и продолжались вплоть до 1905 г. В 50–90-е годы XIX в. самодержавной властью проводится ряд арестов старообрядческих епископов, большая часть которых содержалась в монастырях. В 90-е годы государство начинает преследовать непосредственно московских первопрестольных архиереев, настаивая на их выселении из Москвы и отказе от принятых титулов. Несмотря на жестокость по отношению к старообрядцам, гонения самодержавного правительства на старообрядческий епископат принципиально отличались от преследований советского времени. Царская власть никогда не позволяла себе распоряжаться жизнью старообрядческих епископов, их заключение, хотя и было продолжительным, но никогда не являлось пожизненным.

Под давлением большевиков в 20–40-е годы XX в. епископат Белокриницкой иерархии существенно сократился. Установлено, что это было обусловлено двумя факторами. Во-первых, естественной убылью архиереев и невозможностью ставить епископов на вакантные места. Во-вторых, репрессивной политикой советского государства, направленной на физическое уничтожение верующих. Аресты и заключения старообрядческих епископов начались в 1930 г. и продолжались до конца 30-х годов XX в. Вследствие репрессий большевиков погибло 25 % старообрядческих епископов. Критическим оказалось положение первопрестольной кафедры в Москве. Под давлением советской власти с 1934 по 1940 г. не избирался глава старообрядцев СССР – архиепископ Московский. Особо острой стала ситуация в 1938–1940 годах, когда окружническая иерархия патронировалась всего одним епископом – Саввой Калужским. В это время численность старообрядческого епископата Белокриницкой иерархии сократилась в 20 раз! Уже в 20–30-е годы XX в. количество прихожан сибирских и дальневосточных епархий уменьшилось в 3 раза³².

За десятилетия коммунистических гонений по факту прекратили свое существование 15 епархий Белокриницкой иерархии (окружников), в том числе: Балтская (Балтская и Новозыбковская, Балтская и Одесская) епархия, Рязанская и Егорьевская, Казанская (Казанская и Вятская) епархия, Калужская (Калужская и Смоленская, Боровская и Калужская) епархия, Петроградская и Тверская епархия, Нижегородская (Нижегородско-Костромская) епархия, Кавказская (Кавказская и Донская, Терская и Кавказская) епархия, Самарская и Симбирская (Самарская и Уфимская) епархия, Саратовская (Саратовская и Астраханская) епархия, Уральская и Оренбургская епархия, Пермская епархия, Иркутская и Амурская (Иркутская и всей Восточной Сибири) епархия, Томская (Томская и Алтайская) епархия,

³² Костенко Н. А. Протестантские церкви в Сибири. – Новосибирск, 1967. – С. 10.

Пермская и Тобольская (Тобольская и вся Сибири) епархия, Семипалатинская и Миасская епархия, Измаильская епархия.

Не выдержав гонений, перешедший в староверие епископ Климент (Логинов) ушел в глубокое подполье и создал так называемую Катакомбную Древлеправославную Церковь. Только незначительная часть старообрядческого епископата покинула СССР.

В отечественной историографии **беспоповским соглашениям** уделяется значительно меньше внимания чем, например, поповцам. Однако эту тему изучали П. Мельников-Печерский, Н. Попов, В. Бонч-Бруевич, Г. Поташенко, К. Кожурин, С. Рудаков и другие.

После окончательного раскола русской Церкви на старообрядческую и новообрядческую ветви беспоповцы отвергли институт духовенства и православную церковную иерархию, утверждая, что на земле не стало благодати, поскольку она взята на небо, что «в нынешнее время правильных попов нет» и «восстановление их навсегда невозможно»³³. По убеждению беспоповцев, лишенная священства православная Церковь является Церковью вдовствующей. Цитируя слова Иоанна Златоуста, они говорили, что «церковь есть не стены и покров, но вера и житие».

Беспоповцы отвергли институт духовенства и православную церковную иерархию, считая их лишенными благодати. Полная формулировка принципов беспоповства была выработана в 1694 г. на Втором Новгородском соборе, который провозглашал о восшествии на первосвятительский престол господствующей Церкви духовного антихриста, о прекращении святительской благодати, духовенства и невозможности исполнения большей части таинств, установленных в Церкви самим Христом. С упразднением священнического чина беспоповцы высказались за совершение некоторых таинств «благословленными» мирянами, избранными общинами, таким образом, ввели институт наставничества. В связи с прекращением приношения бескровной жертвы в молитвенных домах беспоповцев отсутствовали алтари и другие необходимые для этого предметы культа. Обращение в каждую из беспоповских конфессий осуществлялось через повторное крещение. Тем не менее большую часть беспоповских конфессий мы с уверенностью можем назвать православными, поскольку в основе своей они исповедовали чин, обряд и богослужебную практику, предусмотренные в православной Церкви для исключительных случаев.

Широкий спектр понимания беспоповцами вероучения православной Церкви, ее благодати привел к делению старообрядцев на разные соглашения. Если у поповцев различия согласий имели условный характер, то у беспоповцев каждое вероучение существенно отличалось друг от друга.

Беспоповцы высказали свои взгляды в отношении государства, осуждая его милитаристскую политику, войны и распространение в России иностранной культуры. Они осуждали богатство и роскошь, при этом не

³³ Мельников-Печерский П. И. Письма о расколе // Собрание сочинений в 6 т. – М., 1963. – Т. 6. – С. 239.

отвергали принципов частной собственности, коллективного труда, личной инициативы и взаимопомощи. Широкое распространение в их среде получил религиозный аскетизм, требовавший духовной и телесной чистоты, в связи с чем некоторые беспоповские согласия, особенно федосеевцы, проповедовали безбрачие, которое противоречило естественному способу жизни человека, поэтому часто нарушалось.

Старообрядческая среда сформировала ряд неординарных личностей, которые стали лидерами беспоповских согласий. Так, основателем поморского согласия принято считать уставщика Даниила Викулова, основоположником федосеевства – Феодосия Васильева, идеологом филипповцев – бывшего келейника Андрея Денисова Филиппа, основателем нетовщины – крестьянина Косьму, основателем странничества – мещанина Евфимия.

Монастыри. Историю старообрядчества трудно представить без монастырей, скитов, отшельнических пустынь и обителей. Поэтому неслучайно эту тему затрагивали многие историки, в частности В. Малышев, П. Мельников, А. Федорова, С. Сироткин, И. Ружинская, Н. Окладников, В. Барановский, Г. Поташенко, П. Кितिцын, С. Рудаков, С. Антонов, Е. Мелехов, Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, Ф. Воловей, А. Пригарин, С. Маргаритов, П. Марковский, Ф. Гусляков, Л. Похилевич, Д. Скворцов, К. Кожурин, М. Монастырев, В. Дружинин, Е. Овсянников, К. Попов, Е. Данилко, С. Михайлов и мн. другие.

Несмотря на гонения со стороны государственной власти и официальной Церкви, тяготение староверов к иноческой жизни всегда было значительным. Если властями закрывались одни монастыри, вместо них возникали другие. Как правило, более или менее крупное старообрядческое селение, если и не имело монастыря, то обязательно располагало при храме общины иноческими кельями, где жили односельчане. Прежде всего, старообрядческие монастыри и скиты выполняли «душеспасительную» функцию: каждый день рано утром и в течение всего дня там проводились регулярные богослужения, предусмотренные церковным уставом.

Предпримем попытку определить, а что, собственно, вкладывается в понятие «старообрядческий монастырь». Как показывают исследования старообрядческий монастырь – это суровое, преимущественно аскетическое место пребывания отшельников, где постоянно держался пост и молитва, исключалось всякого рода медицинское обслуживание, а лечение производилось традиционным способом. Староверческие монастыри имели специфику в организации быта. Во-первых, в некоторых из них традиционно существовали бани, иноки любили попариться веничком, что вообще не было характерно для восточной православной Церкви. Во-вторых, несмотря на соблюдение поста, в некоторых монастырях сытно кормили. Это объяснялось высоким уровнем жизни старообрядцев, который накладывал отпечаток и на их обители.

Среди всероссийских центров староверия следует выделить **Выговскую поморскую пустынь** (конец XVII – вторая половина XVIII вв.), **Ветку** (конец XVII – 60-е годы XVIII вв.), **Керженец** (конец XVII – 40-е годы XIX вв.), **Стародубье** (60-е годы XVIII – середина XIX вв.), **Иргиз** (60-е годы XVIII – 40-е годы XIX вв.), **Рогожское кладбище** (70-е годы XVIII – 30-е годы XX вв.), **Преображенское кладбище** (70-е годы XVIII – 30-е годы XX вв.), **Белую Криницу** (середина XIX – середина XX вв.), **Куреневское тримонастырье** (60-е годы XIX – 30-е годы XX вв.), **Черемшан** (80-е годы XIX – 30-е годы XX вв.)³⁴. Во время проведения престольных праздников эти центры собирали тысячи паломников из разных уголков России. Например, в 1900 г. на летнего Николая в Куреневском Никольском монастыре на богослужении присутствовало несколько тысяч молящихся (в самой Куреневке проживало не более 300 старообрядцев). Богослужения совершало 2 старообрядческих архиерея (Петр Бессарабский и Кирилл Балтский) и 18 священнослужителей. На службе присутствовали старообрядцы из городов Гайсина, Балты, с. Шура-Копиевская, слободы Пилипоновки-Бершадской Подольской губернии, городов Бендеры, Кишинева, с. Кунича Бессарабской губернии, Австрии, около 20 чиновников и представителей местной интеллигенции из уездного г. Ольгополя, около 200 православных крестьян из близлежащих селений. Торжество продолжалось в течение целой недели³⁵.

Кроме того, что эти монастыри были важнейшими духовными центрами российского старообрядчества, они одновременно являлись ведущими центрами русской национальной культуры. Первенство в этом отношении следует отдать Выго-Лексинскому поморскому общежителю и поповским Ветке и Стародубью.

Общестарообрядческие святыни находились в Куреневском мужском монастыре (древний образ Николая Чудотворца), в Спасо-Гуслицком монастыре (образ Спаса Нерукотворного, который почитался старообрядцами даже после ликвидации этого монастыря)³⁶. Особое почитание в Семженском скиту на Мезени воздавали принесенной из Керженца иконе Казанской Божьей Матери³⁷. Святым местом для поморцев Каргополя был Филаретовский скит. На могиле его основателя верующие установили часовню. Считалось, что трехкратное посещение могилы Филарета равноценно посещению Соловецкого монастыря³⁸. На месте уничтоженного властью древнего Гуслицкого монастыря ежегодно совершались моления над могилою отшельника Леонтия. Его память почиталась начиная с 23 июня и вплоть до Петрова дня. У могилы основателя

³⁴ История этих старообрядческих центров рассматривается в отдельной главе.

³⁵ РГИА. Ф. 797. – Оп. 70. – Отд. II. – Д. 300. – Л. 4.

³⁶ Михайлив С. С. Старообрядческий храм святителя Николая в гуслицком селении Цаплино // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2007. – Т. 1. – С. 159.

³⁷ Окладников Н. А. История старообрядческого скита Семженские кельи на Мезени (XVIII – начало XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2007. – Т. 1. – С. 86.

³⁸ Ружинская И. Н. Филаретова пустынь // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2007. – Т. 1. – С. 97.

скита собиралось до 15 тысяч богомольцев. Среди паломников часто встречались и православные, наслышанные о чудесах и целительстве этого древлеправославного святого³⁹. Недалеко от г. Златоуста Уральской области на горе Таганай старообрядцы Белокриницкой иерархии поклонялись мощам схимников Гурия, Амвросия, Иринарха и Виталия⁴⁰. По несколько тысяч богомольцев стекалось из разных мест России на Преображение Господне в Городищенский монастырь Екатеринославской губернии. Почитаемым местом донских и северокавказских казаков был Николо-Обвальский монастырь, который в дни своего престольного праздника, отмечавшегося 9 мая, собирал по несколько тысяч богомольцев. Огромным уважением старообрядцев пользовался на Демидовских заводах священноинок Иов. Он умер в середине XVIII в. и похоронен на кладбище Нижнетагильского завода. Для поклонения его могиле ежегодно в день его ангела (29 мая) и день его кончины (4 сентября) собиралось до 5 тысяч богомольцев⁴¹. На Черемшане находились нетленные мощи епископа Афанасия, игумена Силуяна и инока Иосифа⁴². В Белой Кринице находились мощи христианских мучеников Дады, Гаведдя и их сестры Каздои, день памяти которых почитается старообрядческой Церковью 28 апреля⁴³. Важно отметить, что после раскола православной Церкви старообрядцы чрезвычайно мало канонизировали своих святых, равно как и тех старообрядческих лидеров, которые пострадали в годы советских репрессий. Это объяснялось высокими нравственными требованиями к своим подвижникам.

Старообрядческие монастыри испытывали давление со стороны самодержавной власти и господствующей Церкви на протяжении всей своей истории, однако наиболее тяжелыми оказались годы правления императора Николая I. Пик ликвидации старообрядческих монастырей и скитов приходится на 40-е годы XIX в., то есть период учреждения Белокриницкой церковной иерархии.

Таким образом, в России и за рубежом существовало более 200 старообрядческих монастырей, скитов и пустынь, в том числе 122 принадлежащих Белокриницкой иерархии (сюда включены поповские, которые впоследствии приняли Белокриницкую иерархию, окружнические и противокружнические), 13 – беглопоповских, 33 – поморских, 12 – филипповских, 11 – федосеевских, 3 – аароновского согласия, 3 – стариковского согласия, 3 – спасовского согласия. (При дальнейших подсчетах эта цифра будет только возрастать.) По нашим подсчетам, в России на каждую тысячу старообрядцев приходился один представитель иноческого чина. Полагаем, что такой высокой концентрации иноков на душу населения не знала ни одна другая религиозная конфессия страны.

³⁹ Раскольнический угодник // Церковный вестник. – СПб., 1883. – № 29. – С. 11.

⁴⁰ «Новоявленные раскольнические подвижники» // Церковный вестник. – СПб., 1911. – № 33. – С. 1030.

⁴¹ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 154.

⁴² Добывание раскольниками мощей // Церковный вестник. – СПб., 1886. – № 29. – С. 468.

⁴³ Попов К. Поразительное кощунство раскольнических заправителей // Церковный вестник. – СПб., 1895. – № 25. – С. 790.

Старообрядческие монастыри и скиты размещались во всех регионах Российской империи, в том числе на Европейском Севере, в Центральной России, Белоруссии, Украине, Молдавии, на Дону, Кавказе, Урале, в Сибири, Прибалтике, Пруссии, Австрии, Румынии и Турции. Всероссийскую известность приобрели такие крупные центры староверия, как Выговская поморская пустынь, Ветка, Керженец, Стародубье, Иргиз, Рогожское кладбище, Преображенское кладбище, Белая Криница, Куреневское тримонастырье, Черемшан. Некоторые из них стали ведущими центрами развития русской национальной культуры XVIII – начала XX в.

Старообрядческие монастыри и скиты выполняли важную социальную функцию духовного воспитания и распространения грамотности среди подрастающего поколения. Общестарообрядческие святыни находились в Куреневском Никольском монастыре на Подолье, Гуслицком Спасо-Нерукотворном монастыре в Подмосковье, Городищенском Спасо-Преображенском монастыре на Дону, Николо-Обвальском монастыре на Северном Кавказе, Выго-Лексинском общежитии в Карелии, Филаретовом скиту на Каргополье, Белокриницких монастырях на Буковине и т. д.

Несмотря на характерную для православных обителей традиционность, старообрядческие монастыри и скиты обладали своей спецификой, которая определялась влиянием русской национальной культуры. Большая часть старообрядческих монастырей и скитов имела высокий уровень жизни, который обеспечивался трудом многочисленной братии и сестер, широкой благотворительной помощью старообрядческого купечества. Статус и достаток монастыря определялся его духовным влиянием на паству.

Пик ликвидации старообрядческих монастырей и скитов приходится на время правления императора Николая I. Особенно много обителей было закрыто в 40–50-е годы XIX в. По нашим подсчетам, в николаевскую эпоху было ликвидировано около 50 старообрядческих монастырей и скитов. Тем не менее гонения имперского периода не выдерживают никакого сравнения с репрессиями советской власти. Если при самодержавии была ликвидирована 5 часть всех известных нам монастырей, то в советское время уничтожены все без исключения старообрядческие обители на территории СССР. За годы коммунистических гонений монастырской жизни старообрядцев был нанесен сокрушительный удар, от которого староверы разных конфессий не могут оправиться до сих пор.

Менталитет. Каждое сословие, будь-то дворянство, духовенство, купечество или крестьянство имеет специфический менталитет. Однако каждый из них по утверждению российского историка Б. Н. Миронова, не является какой-то статичной субстанцией, а обладают способностью изменяться не только в социальном, но и в историческом пространстве⁴⁴. Под **менталитетом** следует понимать социально-психологические стереотипы и формы сознания, передающиеся человеку или группе людей

⁴⁴ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб., 2003. – Т. 1. – С. 327.

посредством воспитания, традиции, ценностной ориентации принадлежащей той или иной социально-культурной общности.

Важно отметить, что до середины XVII в. менталитет городского и сельского населения практически не отличался. В то время город и деревня не были отделены друг от друга и представляли собой единое административное, экономическое, социальное и культурное пространство. Сохранившаяся у старообрядцев древнерусская традиция и дальше продолжала нести свои ценности. Процесс размежевания города и деревни начался во второй половине XVII в., а юридически завершился в 1785 г. изданием Жалованной грамоты городам. На формирование нового менталитета очень существенно повлиял раскол Русской Православной Церкви на старообрядческую и новообрядческую ветви.

Менталитет того или иного народа не является предопределенным природой. Он формируется в зависимости от естественной среды, культурной и исторической действительности. Менталитет обладает способностью изменяться, причем на протяжении нескольких поколений, одновременно сохраняя устойчивость и стабильность в обычаях, нормах и традициях. На изменение менталитета того или иного народа или субэтнической группы существенно влияет государственная власть: правительственные распоряжения и законы. У старообрядцев как у преследуемой многие века части населения страны сформировался особый тип мышления.

До середины XVII в. менталитет городского и сельского населения практически не отличался. На изменение ментальных особенностей русских влияли важнейшие общественно-политические, экономические, культурные и религиозные события. Исходя из этого полагаем, что в формировании особенностей менталитета русских старообрядцев условно можно выделить четыре этапа, хронологически соотнесенных с историческими событиями: 1) от раскола русской Церкви до периода начала великих реформ 60-х годов XIX в.; 2) от великих реформ до Октябрьской революции 1917 г.; 3) от Октябрьской революции до распада СССР; 4) от распада Советского Союза до наших дней.

На формирование нового способа мышления существенно повлиял раскол Русской Православной Церкви. Во время преобразования Московского царства в Российскую империю начинает рушиться старая правительственная система, нарушаются порядки, сформированные вековой жизнью народа. У старообрядцев продолжала сохраняться древнерусская система ценностей. Несмотря на свою прогрессивность, реформы Петра I носили антинациональный характер. В России к началу проведения реформ в среде высшего класса произошли существенные изменения в способе мышления. После раскола основой формирования старообрядческого мировоззрения становится церковный устав, богослужебная литература, собственно богослужения, правительственные распоряжения, которые создали особое правовое поле для староверов. Если для поповцев новый

государственный строй был в целом терпим, то для беспоповцев он воспринимался как орудие антихриста. Со времени раскола Церкви старообрядчество становится главной оппозиционной и враждебной силой официальной церковной и государственной власти.

Важным рубежом на пути к зарождению новых особенностей менталитета была эпоха Просвещения и Французской революции, которая привела к секуляризации религиозного сознания не только в Западной Европе, но и в России. Изменения в способе мышления приводят к формированию трех крупнейших постхристианских идеологий: национализма, индивидуализма и социализма. В середине XIX в. европейцы расценивали религию как пережиток безвозвратно уходящего времени. Эти процессы повлияли на Россию, где чрезвычайно популярными стали идеи либерализма, нигилизма и социализма. Особенно четко это прослеживается в 60–90-е годы XIX в., когда русская интеллигенция предпочла личную свободу религиозной жизни. Атеизм снимал нравственную преграду к совершению преступлений. В системе общечеловеческих ценностей жалость и доброта не занимали первые места, а теория нигилизма вообще отвергала добродетель. Она выдвигала на первый план материальные выгоды. Нигилисты отрекались от всего национального и православного, что врезалось с приоритетами старообрядцев. Особенностью второго периода является распространение среди широких слоев населения социалистических идей. Социализм не только отвергал загробную жизнь, но и призывал получить от жизни больше удовольствий и земных благ.

На изменения менталитета влияют меняющиеся экономические отношения времени великих реформ 60–70-х годов XIX в. После отмены крепостного права крестьяне становятся более рационалистичны и прагматичны. Новые экономические отношения двигают на первый план семью, которая становится базой формирования индивидуализма. В свою очередь он сопровождается разобщенностью людей и падением религиозности населения. Стремясь изменить традиционное мировоззрение крестьян, российское правительство предприняло ряд кардинальных мер, переоценка окружающего мира происходила достаточно медленно.

С переходом капиталистического производства от мануфактуры к фабрике в среде староверов начался процесс деградации старообрядческого купечества. Однако он происходил достаточно медленно, что позволило старообрядцам-миллионерам задать новый тон в духовных делах и деловых отношениях. Внедрение капиталистических отношений в России конца XIX – начала XX в. сопровождалось трансформацией сознания населения.

Старообрядческое купечество все больше отказывалось от традиционного уклада жизни. Рядовые староверы небезосновательно расценивали это как отказ от традиционной религии, поскольку быт, обычаи и обряды были сдерживающими факторами изменения системы ценностей. Молодое поколение купцов редко посещало богослужения в храмах. Оно отдавало предпочтение театрам, европейской моде, светскому этикету и т. д.

Устарелый обряд подвергался критике и отрицанию старообрядческой молодежи, которая безжалостно ломала стереотипы и разрушала убеждения своих отцов. Новое мировоззрение уводило обрядность староверов на второе место. Уже через несколько десятилетий из-за разрушения твердых нравственных устоев это поколение потеряло веру в Бога. Однако изменения в способе мышления происходили не во всех регионах страны одинаково быстро. Индивидуализация сознания, свойственная в тот период для населения страны в целом, оказалась менее характерной для старообрядческой среды. Несмотря на то, что Европа насаждала свою культуру, купечество в принципе продолжало придерживаться консервативного мировоззрения.

Третий этап характеризуется массовым уходом населения страны от религии. Коммунистическое учение противоречило христианскому, оно насаждало философию крайнего материализма, жаждавшего от жизни удовольствий. Тем не менее тотальные изменения в способе мышления староверов в 20–30-е годы XX в. не отмечаются, особенно у проживающих в глухих местностях СССР и за рубежом. На изменения быта, а соответственно, и системы ценностей, в 70-е годы XX в. существенно повлияла политика советского правительства, направленная на укрупнение сельских населенных пунктов и пропаганду атеизма. Переселение староверов стало главной причиной быстрого разрушения традиционной культуры.

Четвертый этап изменения менталитета староверов характеризуется балансом между почти полным исчезновением традиционной культуры и попытками возродить сущностное основание религии.

На ментальном уровне прослеживается сходство старообрядцев с евреями. Для обеих групп в равной мере главной была общинная жизнь, взаимопомощь, вера в свою избранность перед Богом. И те, и другие были ограничены в религиозных, гражданских и экономических правах.

Старообрядцы принадлежали к **сильному психологическому типу**, «не склонному к депрессии и готовому к суровым испытаниям»⁴⁵. На формирование менталитета старообрядцев огромное влияние оказывали: вера в Бога, книжная традиция, регулярные богослужения, соборность в решении вопросов, коллективизм, взаимопомощь, свободолюбие, православный аскетизм, специфическое воспитание паствы и подрастающего поколения, чрезвычайная развитость силы воли. Все эти достоинства определили особенности менталитета. Среди нейтральных и негативных качеств характера староверов следует назвать скрытность, осторожность, замкнутость, подозрительность, недоверие, боязливость, надменность, высокомерие, презрение, страсть к почету, хитрость и двуличие.

Мораль и нравственность. Мораль и нравственность староверов, зиждется на представлениях христианской морали. Нравственные

⁴⁵ *Мяло К. Г.* Социальные аспекты комплексного исследования традиционной культуры поморской общины Верхокамья (традиция и модернизация) // Традиционная культура Пермской земли. К 180-летию полевой археологии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья (Мир старообрядчества. – Вып. 6) / Отв. ред. И. В. Поздеева. – Ярославль, 2005. – С. 24.

религиозные устои староверов очень строги. Специфику старообрядческой морали предопределило их двойственное отношение к окружающему миру, особенно к светской власти и официальной Церкви. Основной нравственной задачей староверов являлась повседневная забота о спасении души, чтении молитв, соблюдении постов и творении милостыни.

Важнейшим нравственным вопросом для старообрядцев являлся вопрос о браке и сексуальных отношениях. Подавляющее большинство беспоповских конфессий фактически признавали брак. Принцип безбрачия довольно жестко насаждался федосеевским и др. радикальными беспоповскими согласиями. У них существовала налаженная система прерывания беременности, принятия родов, вскармливания и воспитания незаконнорожденных детей. Либеральностью в супружеских отношениях отличались донские казаки, что объяснялось частой гибелью мужчин на войнах. Тем не менее беспоповцы не потворствовали вольной жизни своих прихожан. Федосеевские наставники регулярно требовали у своих прихожан обещаний «на воздержание» от половых контактов. Староверы запрещали браки при кровном родстве. Обоюдное непризнание браков господствующей Церковью и старообрядческими согласиями вело к общему падению нравственности. Немаловажную роль в формировании позиции старообрядцев в этом вопросе сыграла политика российского правительства.

Основными нравственными обязательствами староверов были почитание старшего поколения людей, добросовестное выполнение трудовых обязанностей, развитая благотворительность и взаимопомощь, служба в армии и на флоте, распространение русской национальной культуры. Старообрядцам не чуждым было пристрастие к спиртным напиткам, однако «свободную» жизнь, особенно членов церковного причта, они жестко пресекали.

Старообрядцы и интеллигенция. В XIX в. российская интеллигенция по своему духу также была «раскольнической». Ей, как и староверам, был присущ «аскетизм, служение и мученичество». Старообрядцев и интеллигентов объединяло негативное отношение к официальной Церкви и государству. В то же время взгляд староверов на жизнь существенно отличался от взглядов интеллигенции, и главным отличием была глубокая вера в Бога у старообрядцев и ее отсутствие у интеллигентов, особенно нигилистов.

Интеллигенция XVIII – первой половины XIX в. характеризовалась ориентацией на прозападную систему ценностей, призранием к традициям и культуре собственного народа. В 30–40 годы XIX в. широкие культурные слои российского общества чрезвычайно мало знали о жизни и духовном мире старообрядчества. В России существовал крайне ограниченный круг исследований, посвященных этой проблематике. Прорыв в этом отношении осуществила работа А. П. Щапова «Русский раскол старообрядчества», которая впервые заставила по-иному посмотреть на роль раскола в русской истории. С этого момента стал заметен рост взаимных симпатий староверов и

интеллигентов, а западники и либералы в некоторой степени начали идеализировать старообрядчество, сравнивая его с западным протестантизмом.

Либеральная пресса требовала дарования староверам религиозных свобод. В ней все больше публикуется материалов, посвященных старообрядчеству. Благодаря поддержке периодических изданий, в области художественной литературы, живописи, архитектуры и т. д. старообрядцы принимают активное участие в возвращении русской культуры на национальный путь развития. В начале XX в. идейные основы российской интеллигенции подаются жесткой критике со стороны российского общества, но старообрядцы не прекращают своего сотрудничества с патриотически настроенными интеллигентами. Они поддерживают отношения как с отдельными учреждениями, так и непосредственно с учеными, писателями, деятелями культуры и искусства. Выдающиеся старообрядцы становятся прообразами многих литературных и живописных произведений.

Экономика. По некоторым оценкам, до Октябрьской революции 1917 г. в экономике России старообрядчество играло такую же роль, как и в Западной Европе протестантизм: оно оказало огромное влияние на формирование российского капиталистического хозяйства. Экономические успехи старообрядцев давно привлекают внимание как российских, так и зарубежных исследователей, в частности, В. Керова, Д. Раскова, Г. Балакерскую, У. Блэквелла, А. Гершенкрона и многих других.

Современные ученые выделяют, как минимум, **три этические модели в сфере трудовой деятельности: классическую протестантскую**, описанную М. Вебером и ярко представленную в американской экономике (характерные черты: индивидуализм, ориентированность на достижение успеха и так называемый дух предпринимательства); **скандинавскую**, наиболее ориентированную социально и базирующуюся на идее социального партнерства, балансе равенства и свободы каждой личности, и **японскую**, с ее высокоразвитой коллективной психологией, пониманием труда как дела чести. Но ни одна из этих моделей не представляет трудовую деятельность русского старообрядчества.

Старообрядцы успешно сформировали собственную, русскую национальную модель трудовой этики. По мнению Г. Г. Балакерской, «этическую систему, формировавшуюся в старообрядчестве, отличали: персоналистическая мотивировка жизненного поведения; трудовая аскеза, соборность, дух свободной гражданской самодеятельности»⁴⁶. **«Старая вера» провозгласила труд высшей божественной благодатью.** Развитие старообрядческого капитала в империи имело существенные отличия от формирования нестарообрядческого торгово-промышленного капитала. В основе своей старообрядческий капитал возник вопреки многим преградам: торгово-промышленная деятельность староверов не имела серьезной

⁴⁶ Балакерская Г. Г. Этика труда в старообрядчестве // Старообрядец. Газета для старообрядцев всех согласий. – № 10. Октябрь 1998 г.

поддержки российского правительства, а государство не выступало инициатором развития торговли и промышленности. Именно поэтому формирование старообрядческого капитала носило стихийный характер.

В основе успеха старообрядческого предпринимательства лежало **ряд причин**, не являющихся характерными для других этноконфессиональных групп страны: понимание труда как религиозного долга, аскетический образ жизни предпринимателей первого поколения купцов, особенности менталитета, повышенная религиозность и вера в Бога, ответственность перед Богом за ведение бизнеса, христианское братство, умение выбрать выгодные сферы экономической деятельности, ориентация на производство и продажу изделий, имеющих массовый спрос, организация кредитного дела на льготных условиях, взятки чиновникам как средство коллективной защиты, умелая кадровая политика, регистрация и ликвидация актов гражданского состояния светской властью, содержание собственной агентуры и каналов связи во многих регионах империи, внедрение в производство нового технического оборудования, позволившего вытеснить из России западноевропейских конкурентов.

Основой старообрядческой промышленности стал специфический вольнонаемный труд, а первоначально основную массу трудящихся составляли сами старообрядцы. На предприятиях староверов не встречается классических образцов эксплуатации. Старообрядческое сообщество было враждебным крепостному праву. Массовое предпринимательство зарождалось не в городе, а в деревне. Старообрядцы из глуши перебирались в зарождавшиеся торгово-промышленные центры, что позволило многим выйти из крестьянства и основать множество знаменитых купеческих династий. Московский торгово-промышленный капитал практически полностью имел не просто крестьянское, но и старообрядческое происхождение. Особенностью российской мануфактуры стало то, что она начала использовать крестьян как рабочую силу.

На своих фабриках старообрядцы предоставляли работу крестьянам из близлежащих сел, которые массово переходили в старообрядчество. Перед выходцами из деревни открывалась перспектива быстрого освобождения от крепостной зависимости и рекрутчины. Фабриканты не только устраивали на работу, но и укрывали беглых, снабжали их паспортами, предоставляли бесплатное жилье и т. д. Вместе с тем старообрядческий «вольнонаемный» труд носил половинчатый характер. Очень часто крестьяне, поступавшие на предприятия купцов-староверов, освобождались от крепостной зависимости помещиков и в то же время попадали в экономическую и конфессиональную зависимость от староверов.

Церковный раскол середины XVII в. стимулировал подвижность населения, благодаря чему на несколько десятилетий опередил общие темпы буржуазного развития. Двойные денежные повинности и штрафы позволили легализовать положение зажиточных старообрядцев. Капиталистический характер носила старообрядческая эмиграция за границу. Покидая пределы

России, беглые посадские люди получали там свободу буржуазного развития. Благодаря экономическим расчетам, они находили всяческую поддержку со стороны владельцев имений. Интенсивный рост экономических успехов старообрядцев приграничных регионов в середине XVIII в. объяснялся высокой доходностью приграничной торговли. В это время старообрядческая буржуазия сосредоточила в своих руках значительную часть внутренней и приграничной торговли и промыслов. Она устанавливала цены на товары не только в центральных регионах государства, но и в Сибири, в Средней Азии. Учитывая эти факторы, правительство Екатерины II не могло не считаться с влиянием торгово-промышленной деятельности староверов на экономику государства, оно вынуждено было снять ряд ограничений по отношению к ним.

В конце XVIII – начале XIX в. значительная часть русских капиталов оказалась в руках старообрядцев, особенно в самой доходной отрасли производства XIX в. – мануфактурной промышленности. В это время Россию называли страной ситцевого капитализма, но было бы правильной считать ее государством старообрядческого ситцевого капитализма. По объемам и темпам развития текстильной промышленности предприятия староверов стали лидерами производства. В Калужской губернии концентрация старообрядческой текстильной отрасли превысила 90 %. Старообрядцы полностью владели мануфактурной промышленностью в Ярославской и Владимирской губернии. В первой половине XVIII в. к староверию принадлежало абсолютное большинство суконщиков казанской суконной мануфактуры. В значительной степени старообрядцы контролировали торговлю в северо-восточной Украине. В 70-е годы XVIII в. они организовали первое купеческое общество на Юге Украины, где численность купцов-староверов превысила 50 %. К концу XVIII – началу XIX в. почти вся торговля на Волге сосредоточивалась в руках купцов-староверов, в Нижегородской губернии старообрядцам полностью принадлежало судостроение, изготовление посуды, прядение льна, судоходство на Волге и Оке, за Волгой сотни староверческих деревень зарабатывали средства на жизнь валяльным и ложкарным промыслом. Во многих регионах империи старообрядцы держали пассажирские и транспортные перевозки, всю разносную торговлю. В руках староверов сосредоточивалась значительная часть уральской частной промышленности, в 60-е годы XIX в. в Черниговской губернии староверы полностью содержали маслобойную, экипажную, парусинную, щетинную, тесемочную, перьевую, рукавичную и канатную промышленность. Здесь же в основном старообрядцы владели суконно-чулочной промышленностью. В середине XIX в. в г. Киеве 52,5 % купцов 1-й гильдии были старообрядцы. В это же время староверы заняли исключительное положение в сфере торговли среди христианских конфессий Подольской губернии. **В 40–60-е годы XIX в. торгово-промышленная деятельность старообрядцев достигла своего наивысшего развития в экономике России.**

Старообрядческие населенные пункты послужили центрами развития ремесел. Для старообрядцев стала характерной работа в разного рода строительных и землекопных артелях, потребность в которых в XIX в. была чрезвычайно высока. Дифференциация труда в старообрядческих посадах привела к возникновению необходимых условий для их успешного развития. Основной преградой процветания ремесел был натуральный способ ведения крестьянского хозяйства.

Тем не менее **было бы ошибочно утверждать, что всероссийский рынок оказался перенасыщен старообрядческим капиталом.** На данном этапе специальные исследования по этой проблеме не позволяют определить долю старообрядческого капитала в экономике России, однако важно отметить, что она была достаточно высока. Ряд правительственных указов начала XIX в. повысил производительность труда на предприятиях, в том числе купцов-старообрядцев, в пять раз, а количество рабочих выросло от 100 тыс. до миллиона человек.

После Отечественной войны 1812 г. наблюдается активный переход московского купечества в староверие, поскольку **членство в наиболее известных старообрядческих общинах предоставляло новые возможности для предпринимателей.** Рогожское и Преображенское кладбища в Москве превратились в своеобразные торгово-промышленные союзы, которые сыграли выдающуюся роль в процессе первоначального накопления капитала.

Главной преградой на пути развития российской экономики в первой половине – середине XIX в. продолжало оставаться крепостное право. Его отмена в 1861 г. послужила дальнейшему развитию капитализма. Вместе с тем **становление нестарообрядческого торгово-промышленного дела после реформы стало основой для сокращения удельного веса старообрядческого капитала.**

Меры, направленные против деятельности староверов николаевским правительством середины XIX в., привели к существенному ухудшению положения купцов-староверов до такой степени, что они уже не смогли восстановить свое доминирующее положение в российской экономике. **Во второй половине XIX в. в России старообрядческий капитал уступает место иностранному и еврейскому капиталу, наиболее широко представленному в зоне оседлости евреев. В конце XIX в. старообрядцы перестали играть доминирующую роль в экономике страны.** Несмотря на лидирующие позиции в России, старообрядцы-текстильщики не стали игроками на мировом рынке.

Таким образом, на сокращение доли старообрядческого капитала в российской экономике во второй половине XIX в. повлиял ряд факторов.

1. Власть не признала фиктивные метрические свидетельства беспоповцев. Как следствие беспоповщина была обречена на занятие мелким товарным производством.

2. Очень сильно по интересам старообрядческой буржуазии ударило издание указов правительства Николая I, имевших религиозное и экономическое содержание. Чтобы сохранить свою приверженность старой вере, многие купцы записывались в купечество на окраинах империи, где ведение собственного дела не зависело от происхождения его владельца, получали льготы. Однако значительная часть старообрядческого купечества присоединилась к господствующей Церкви. Политика Николая I окончательно подорвала мощь русской национальной экономики, предоставив возможность развития иностранному и еврейскому капиталу.

3. Как ни парадоксально, но на снижение деловой активности старообрядцев повлияла отмена крепостного права. Несмотря на то, что староверы были противниками крепостничества, все же в XVIII – середине XIX в. они сумели выработать специфический крепостной метод ведения хозяйства, носивший половинчатый характер. Вместе с тем после отмены крепостного права их экономический уклад был нарушен. В 90-е годы XIX в. отжившая организация производства чугуна и стали на Урале выводит на первое место тяжелую промышленность Донецкого и Криворожского бассейнов.

4. Старообрядческую торговлю подорвало строительство сети железных дорог, в связи с чем, произошло выравнивание цен на основные товары внутри государства.

5. Развитие промышленного капитализма в старообрядческой среде привело к угасанию взаимопомощи. Крупная старообрядческая буржуазия начала сближаться с властью, идти на компромисс с господствующей Церковью.

Тем не менее в России продолжали развиваться достаточно мощные старообрядческие предприятия со сложным комплексом объектов социальной инфраструктуры, в частности – в Московской, Костромской, Владимирской, Тверской, Калужской, Нижегородской, Казанской, Саратовской, Черниговской и других губерниях. На первое место в экономике России выходят крупные династии староверов Морозовых, Рябушинских, Бугровых и многих других. Перед Октябрьской революцией купцы-старообрядцы были самими богатыми людьми Российской империи.

Несмотря на сокращение доли старообрядческого капитала в экономике империи, староверы все же сумели создать специфическую направленность русской модели трудовой этики, которую с успехом усвоили представители нестарообрядческого бизнеса. В национальном масштабе они создали целые отрасли промышленности, продолжая традиции народного капитализма XVI – первой половины XVII в. Из старообрядческой среды вышло наибольшее количество предпринимателей России.

Новаторство. Несмотря на то, что русские старообрядцы на протяжении XVIII – начала XX в. являлись внедрителями технических новшеств в развитие торговли и промышленности, их традиционно считали ретроgrадами. Такое отношение к староверам сформировалось ввиду

приверженности представителей древнего православия к старым обычаям и обрядам, которые, как правило, распространялись на веру и быт старообрядцев, и в то же время мало были применимы в экономической сфере. В этой связи очень важно показать реальную роль русских старообрядцев в развитии российской экономики, развенчать не соответствующие действительности мифы.

По замечанию московского исследователя предпринимательства А. В. Стадника, старообрядчество одновременно сочетало в себе две противоположности – традицию и новацию⁴⁷. Огромные богатства династий Морозовых, Рябушинских, Гучковых, Кузнецовых, Трындиных, Третьяковых, Солдатенковых, Рахмановых, Громовых, Дехтеревых, Дубининых, Степуниных, Гусевых, Шамовых, Крестовниковых и многих др. сформировались, прежде всего, на принципах трудолюбия, взаимовыручки, единства корпоративных и семейных интересов, социальной деятельности и религиозного объединения, на стремлении к независимости, в условиях гнета со стороны государства и господствующей Церкви.

Старообрядцы умели плодотворно сочетать традицию и новацию. Они **создали технологически самую передовую российскую промышленность, стали первопроходцами на пути внедрения новых методов экономического развития, изобретателями технических новшеств.** Старообрядцы шли в первых рядах строительства крупной машинной индустрии. Их предприятия были оснащены лучшим оборудованием в т. ч. мощными силовыми установками (генераторами, турбинами, вентиляторами, лампами) и электричеством, что существенно улучшило условия труда рабочих, на них работали высококлассные специалисты из Англии и Германии.

Продукция предприятий староверов выдерживала конкуренцию не только в России, но и за рубежом, вытеснив аналогичные английские, немецкие и французские товары из ряда азиатских стран. **Старообрядцы выпустили первый в России автомобиль, создали первую многотоннажную нефтеналивную баржу и одними из первых начали добычу нефти, осуществили первое отечественное производство оптических, механических и медицинских инструментов.** Они применяли технические новшества в судоходстве и сельском хозяйстве, проложили путь в социально-экономическом и культурном развитии Западного Казахстана, Южного Урала, Дона, Дальнего Востока. В ряде российских регионов положили начало регулярному хлебопашеству, создали передовое рыбное хозяйство. И все же, несмотря на широкое применение технических новшеств на производстве, в быту староверы, как правило, сохраняли традиционный уклад жизни.

Уровень жизни. Особенности менталитета старообрядцев оказывали существенное влияние на их жизненный уровень и благосостояние. В 1853 г.

⁴⁷ Стадников А. В. Роль московского старообрядчества в развитии российской текстильной промышленности // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 1998. – С. 91.

П. И. Мельников-Печерский писал: «Раскольника Нижегородской губернии можно почти безошибочно узнать по одной его наружности. У него какая-то особенная выразительность в лице, самоуверенность и степенность во взгляде, приемах и разговоре... Чрезвычайно редко встречается раскольник вялый и неповоротливый... Оттого-то раскольники почти все деятельны, а от деятельности и зажиточны. Тунеядцев между ними почти не бывает...»⁴⁸.

Несмотря на то, что **староверы** не получали льгот от правительства и местных властей, они **сумели достичь высокого жизненного уровня, ориентируясь на особую систему ценностей**. В русских регионах старообрядцы существенно отличались по уровню благосостояния от русских новообрядцев. В то же время они существенно повышали его в т. н. нерусских регионах империи. Высокий уровень жизни староверов не зависел от региона их проживания, он являлся одной из причин распространения «старой веры». **Важнейшими причинами зажиточности старообрядцев являлись коллективизм, сплоченность семей, развитая взаимопомощь, трудолюбие, рыночная направленность индивидуальных хозяйств** и т. д. Высокий жизненный уровень и отсутствие крепостного права открывали широкие возможности развития личности приверженцев древлеправославия, способствовали повышению их грамотности и статуса в гражданском обществе. Старообрядцы сумели обеспечить развитие древнерусских традиций в условиях Нового времени.

Благотворительность. Рассматривая старообрядческую благотворительную деятельность, следует выделить ее **три основные направления: 1) церковная благотворительность, 2) социальная благотворительность и 3) благотворительность в сфере культуры и искусства**.

Для старообрядцев, естественно, церковная благотворительность, или благотворительность на благо веры была самой главной. Отличительной чертой выделявшей ее, среди других видов благотворительности, было то, что она являлась смыслом существования самого старообрядчества: всю свою упорную трудовую деятельность его последователи направляли на полноценное удовлетворение собственных духовных запросов. Поскольку вера старообрядцев в России была гонимой, они, в отличие от представителей других российских конфессий, не надеялись на поддержку государства, официальной Церкви, правящей элиты или сочувствие общества.

Несмотря на то, что благотворительность на благо веры поражает своими масштабами (даже при неполноте источников), она не может быть представлена в нашей работе в полном объеме, поскольку в старообрядческой среде чрезвычайно распространенной была т. н. «тайная милостыня», о которой не знали не то что окружающие, а даже те, в отношении которых она осуществлялась. Ее широкое бытование в

⁴⁸ Цитируется по: *Седов А.* Старообрядчество и предпринимательство // Старообрядец. Газета для старообрядцев всех согласий. – № 6. Июнь 1997 г.

старообрядческой среде объяснялось ничем иным, как верой в то, что она более угодна Богу, чем милостыня открытая.

Отличительной чертой церковной благотворительности являлось то, что она стала смыслом существования самого старообрядчества. Благотворительность и помощь бедным послужили развитию старообрядческого капитала. Купцы и фабриканты принимали самое деятельное участие в жизни общин. Они следили за сохранностью сбережений, благоустройством храмов, выплатой жалования псаломщикам, регулярным проведением церковных собраний. Обычной благотворительной практикой было содержание молитвенных домов при собственных фабриках и заводах. Их влияние в обществе использовалось для миссионерской работы. Купцы-старообрядцы часто оказывали помощь слабым общинам, но наиболее масштабной была поддержка в пользу старообрядческих монастырей и скитов. Значимой оказалась церковная благотворительность старообрядцев после провозглашения свободы вероисповедания в России, а особенностью старообрядческой церковной благотворительности была «тайная милостыня», признававшаяся более угодной Богу.

Купцы-старообрядцы жертвовали значительные средства на поддержку старообрядческих монастырей, скитов, пустынь и архиереев. Многие купцы содержали молитвенные дома в собственных усадьбах. С одной стороны, это объяснялось их влиянием на органы государственной власти и официальной Церкви, с другой стороны, упорным нежеланием правительства предоставлять юридический статус старообрядческим общинам. Такая система вела к развитию и утверждению института гражданского общества в старообрядческой среде, хотя в целом он был нехарактерен для имперской России.

Наиболее крупными церковными пожертвованиями славились московские купцы Морозовы, Рябушинские, Кузнецовы, Рахмановы, Бутиковы, Царские, Трындины, Шибяевы, киевские Дехтеревы и Поповы, петербургские Громовы, Чубыкины, Кокоревы, Косцовы, Волковы и Долговы, нижегородские Бугровы и Сироткины, казанские Свесниковы, Шамовы и Оконишниковы, рязанские Масленниковы, одесские Дубинины, балтские Земляковы и Муравкины, саратовские Злобины и Расторгуевы, хвалынские Михайловы, Кузьмины и Пономаревы, ржевские Зетилы, Нетунахины, Немилы и Сазоновы, рижские Гребенщиковы, вильнюсские Новиковы, клинцовские Степунины, Сапожниковы, Гусевы, Машковские и многие др. Одной из наиболее щедрых благотворительниц была М. Ф. Морозова. Своими пожертвованиями купцы-старообрядцы делали для «старой веры» больше, чем старообрядческое духовенство проповедями.

Менее масштабной, но все же значительной была благотворительность купцов-старообрядцев в сфере служения обществу. В его основе лежало понимание значимости бескорыстных деяний в решении важных социальных вопросов: улучшения быта, медицинского обслуживания, воспитания и обучения людей. Старообрядческие предприниматели выделяли огромные

средства на строительство больниц и закупку новейшего оборудования для них, возведение госпиталей, санаториев, богаделен, детских приютов, бесплатных столовых для бедных, на строительство и содержание детских садов, общеобразовательных школ, гимназий и высших учебных заведений. Среди наиболее активных жертвователей, отдающих деньги на социальные нужды общества, следует выделить семейства нижегородских купцов Бугровых и Сироткиных, киевских Дехтяревых и Поповых, клинцовских Спепуниных и Кубаревых, одесских Дубининых, елисаветградских Пашутиных, казанских Шамовых, Оконишниковых и Романовых, чистопольских Челышевых, самарских Саниных, московских Морозовых, Солдатенковых, Рахмановых, Шелапутиных и мн. других.

В основе социальной благотворительности купцов-старообрядцев лежало понимание значения бескорыстных деяний в решении социальных проблем. Старообрядческие предприниматели выделяли значительные средства на строительство объектов социальной инфраструктуры, больниц, госпиталей, санаториев, богаделен, детских приютов, бесплатных столовых для бедных, на строительство и содержание детских садов, общеобразовательных школ, гимназий и высших учебных заведений.

Помощь бедным стала мощным орудием в развитии старообрядческого капитала. Материальная поддержка незащищенных слоев российского общества послужила одним из средств «раскольнической пропаганды», поскольку пожертвования как лучше привлекали к себе сердца рабочих и служащих.

Среди наиболее выдающихся благотворителей следует назвать Н. А. Бугрова (построен городской водопровод общего пользования в Нижнем Новгороде), В. А. Морозову (обустройство объектов социальной инфраструктуры рабочих поселений), Д. А. Морозова (открытие Института злокачественных опухолей при Московском университете), Г. И. Хлудову (палаты для неизлечимо больных женщин), М. А. Хлудова (университетская клиника детских болезней в Москве), М. П. Дехтерева (богадельня на Древлянской площади в Киеве), И. К. Рахманова (поддержка туберкулезного санатория в Барыбино), К. Т. Солдатенкова (Боткинская больница в Москве), П. Г. Шелапутина (гинекологический институт для врачей в Москве), Я. П. Гарелина (областная научная библиотека в Иваново), Г. К. Горбунова (больница для рабочих в Костромской губернии), И. Л. и М. К. Саниных (бесплатная столовая в Самаре), Я. П. Шамова (городская больница в Казани), В. Л. Челышева (богадельня, больница и бесплатная столовая для бездомных в г. Чистополе), Д. В. Сироткина (богадельня в Нижнем Новгороде), М. А. Степунина (городская школа в п. Клинцы Черниговской губернии), Я. С. Пашутина (городская больница в Елисаветграде). Старообрядцы жертвовали значительные средства на поддержку российской армии в годы Крымской и Первой мировой войны, удерживали лазареты для раненых воинов.

Важно отметить основной фактор, когда российское купечество, в отличие от западноевропейских и американских аналогичных классов, жертвовало на культуру и социальные нужды гораздо больше, а главное бескорыстно. Купцам-староверам не было равных в области благотворительности, а их пожертвования были обусловлены не только характером и доброй волей благодетеля, но и сложившимися религиозными и семейными традициями.

Толчком к развитию разного рода старообрядческих богаделен стал запрет на регистрацию староверами собственных общин. В виду чего в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Самаре и др. населенных пунктах страны появляется разветвленная сеть разного рода богадельных домов, приютов, убежищ и т. д. В частности, подобные социальные объекты были открыты на Рогожском и Преображенском кладбищах в Москве, на Громовском, Волковском, Малоохтинском кладбищах в Санкт-Петербурге и др. местах.

Управляли богадельными домами выборные и попечители, которые избирались из наиболее авторитетных и богатых членов общин. Попечители сосредоточивали в своих руках всю полноту власти. Вопреки церковным канонам они доминировали при решении не только хозяйственных, но и духовных вопросов. Попечители общин вносили самые крупные суммы на строительство, поддержку и развитие старообрядческих храмов. Вместе с тем они сдерживали порывы наиболее рьяных последователей древнего благочестия. Благодаря финансовой поддержке купцов-староверов в 1846 г. была восстановлена старообрядческая церковная иерархия в Австрийской империи.

Светская и церковная благотворительная деятельность старообрядцев достигла своего пика после обнародования императорского указа 1905 г., даровавшего начала веротерпимости. За чуть более десятилетие староверами было воздвигнуто свыше 1 тыс. храмов. Вместе с тем после обнародования указа в России старообрядческие епископы начали борьбу за ограничение прав мирян в управлении общинами. Однако простые верующие по достоинству оценивали труды купцов на благо веры и процветания общества, культуры и искусства.

Менее масштабной, но все же значительной была благотворительность купцов-старообрядцев в социальной сфере. Старообрядческими предпринимателями выделялись огромные средства на постройку и закупку новейшего оборудования для больничных зданий, госпиталей, санаториев, возведение богаделен, детских приютов, бесплатных столовых для бедных, на строительство и содержание детских садов, общеобразовательных школ, гимназий и высших учебных заведений. Наиболее развитая социальная инфраструктура рабочих поселков была на предприятиях В. А. Морозовой. По несколько сотен тысяч рублей на строительство и содержание больниц, приютов, санаториев, богаделен, бесплатных столовых выделяли московские купцы Д. А. Морозов, И. К. Рахманов, А. К. Рахманова, киевский

предприниматель М. П. Дехтерев, казанский купец Я. Ф. Шамов, самарская купчиха М. К. Санина и многие др.

Староверы-предприниматели оказали существенную и в отличие от западных коллег, бескорыстную поддержку сфере культуры и искусства. Приобщение именитого старообрядческого купечества к искусству осуществлялось благодаря ежегодным выездам семей предпринимателей за границу. П. М. Третьяков создал первую в России общедоступную национальную галерею, где были представлены лучшие картины русских мастеров. К. Т. Солдатенков поддерживал Румянцовский музей, занимался изданием произведений русских и зарубежных писателей и ученых. Старообрядцы основали Московский Художественный театр, Нижегородский городской театр, Нижегородский художественный музей, Казанский городской музей, Ивановскую областную библиотеку и многие др. культурные объекты.

Образование и воспитание. В царской России, а затем в Советском Союзе сложился стереотип по поводу общей безграмотности населения страны в общем и староверов в частности до Октябрьской революции, который, впрочем, формировался светской и духовной властью, представителями российской интеллигенции XIX в. Таким образом этим социальным группам легче было показать собственные заслуги в области распространения образования, вести полемику с «темными» старообрядцами. Писатель П. И. Мельников-Печерский отмечал, что «в старые годы грамотных людей на Руси было очень мало, а полуграмотные переписчики церковных книг, по невежеству, вносили в них самые грубые ошибки. К тексту, исполненному такого рода ошибками, предки наши постепенно привыкали. Через два-три поколения ошибка переписчика делалась уже святынею для набожных людей, строгих ревнителей обряда и буквы»⁴⁹. Касаясь вопроса грамотности староверов стародубских слобод, он же продолжал: «Грамотных у них вовсе почти не было, и кто с трудом и запинаясь на каждом слове умел читать Часослов, тот считался уже великим богословом. Старики правили службу только по Часослову и Псалтыри, других книг и знать никто не хотел»⁵⁰.

Российская официальная статистика не отражала реального количества грамотного населения в России. Данные о грамотности людей были искажены несовершенной методикой учета, прежде всего среди старообрядцев. Высокий уровень грамотности не фиксировался в местах традиционного расселения староверов – Европейском Севере, Доне, Урале и Сибири.

Однако другие источники свидетельствуют об ином. Со времени раскола Русской Церкви и до 1905 г. при старообрядческих монастырских центрах и общинах действовали школы грамоты, занимающиеся воспитанием и обучением детей старообрядцев, которое происходило в

⁴⁹ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 1.

⁵⁰ Там же. – С. 156.

рамках традиционной культуры, формировании религиозной, нравственной личности, не только почитающей, но и оберегающей традиции предков. У староверов дети получали воспитание посредством личного примера старших людей, имеющих высокий авторитет в семье, через исполнение обряда, как образцовой школы религии, посредством соблюдения чистоты быта и здорового образа жизни. Их специфическое воспитание сформировало особый тип отношения человека к трудовой деятельности, где накопление денег происходило не ради наживы, а ради служения общине и обществу.

На рубеже XIX–XX веков т. н. «классическое» старообрядческое образование вошло в стадию кризиса. Вследствие запрета власти оно не могло реализовать задач просвещения в плане обучения точным и естествоведческим наукам. Традиционное обучение старообрядцев страдало отсутствием подготовленных учителей, незнанием методики преподавания, отсутствием систем и планов.

Массовое открытие старообрядческих учебных заведений произошло после обнародования указа о даровании свободы вероисповедания в России 1905 г. и закона о развитии образования 1908 г. Через съезды староверы пытались получить широкую информацию, касающуюся путей организации учебных заведений на местах и максимального использования для этого помощи государства. Вопросы организации школ ставились Белокриницкой иерархией, беглопоповцами, часовенными и поморцами. Высокая степень грамотности староверов требовала школ второго и высшего типа. В 1912 г. Белокриницкой иерархией был открыт Московский старообрядческий институт, ставший кузницей кадров для всех старообрядческих согласий. В вопросах школьного образования старообрядцы пытались уйти от чрезмерной опеки официальной Церкви, поскольку эти учебные заведения способствовали охлаждению детей к «старой вере».

Миф о темноте и умственной неразвитости старообрядцев, сформированный представителями господствующей Церкви за несколько веков, не соответствовал действительности⁵¹. Со времен раскола Русской Церкви начальное образование у старообрядцев было поставлено достаточно хорошо. Может быть, не совсем справедливым, но все же имеющим под собой твердое основание, являются сведения старообрядческого апологета И. А. Кириллова отмечавшего, что среди старообрядцев мало кто был неграмотным, тогда как среди новообрядцев мало кто владел грамотой.

Подтверждал эту мысль в своих исследованиях и академик Д. С. Лихачев, удивлявшийся позиции президента Академии наук СССР А. П. Александрова (1903–1994) считавшего, что «...наша страна из страны почти сплошной неграмотности при царском правительстве» стала страной образованной. Каждый раз Лихачев задавал себе вопрос: «Откуда взято это утверждение? Из старых статистических данных? Но тогда записывали в

⁵¹ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 1; Из наблюдений над старообрядцами // Кишиневские епархиальные ведомости. 1889. – № 16. – С. 685; Старообрядческий мужской монастырь и женский скит в с. Куреневке Ольгопольского уезда // Подольские епархиальные ведомости. 1881. – № 52. – С. 620.

неграмотные всех старообрядцев, отказывавшихся читать книги гражданской печати. А эти «неграмотные» любили книгу, знали свои книги лучше, чем сборщики сведений – свои. И читали больше»⁵².

Пожертвования старообрядцев на организацию начальных, средних, средних специальных и высших учебных заведений были чрезвычайно велики. Последователи «старой веры» явились новаторами в различных сферах отечественной науки. В отличие от господствующего вероисповедания, развитие староверческого конфессионального, общественного и государственного образования осуществлялось не за счет государства, а за счет добровольных пожертвований старообрядцев на нужды просвещения.

Значительное внимание старообрядцы уделяли получению высшего специального образования. Особой популярностью пользовались юридические, медицинские, технические и физико-математические специальности, а среди учебных заведений – Московский университет, Московское техническое училище, Московский сельскохозяйственный институт и Санкт-Петербургский технологический институт. Дальнейшее совершенствование знаний и практических навыков студентов-старообрядцев проходило в университетах Западной Европы.

На средства купцов-старообрядцев были построены ведущие научные и учебные центры страны: Институт злокачественных опухолей и Институт психологии при Московском университете, Народный университет, первый в России Аэродинамический институт, Гинекологический институт для врачей им. Анны Шелапутиной, Московский педагогический институт, гимназия им. Григория Шелапутина, Московская женская учительская семинария, Реальное училище им. А. Шелапутиной, Московское техническое училище, четыре московских ремесленных училища, открыты Пречистинские курсы для рабочих, учреждены стипендии для студентов и трудящихся. Старообрядцами регулярно вносились пожертвования на развитие высшего образования. В старообрядческой среде достаточно активно развивались гуманитарные и точные науки. Купцы-старообрядцы финансировали журналы «Русское образование» и «Русское богатство», газету «Русские ведомости», поддерживали научные изыскания в области истории, юриспруденции, химии и физики.

Литература. В отличие от язычества принятое на Руси христианство обладало высокоразвитой культурой письменности. Это были книги обязательные при совершении богослужений, монастырских чтений, миссионерской деятельности, обучения церковнослужителей. С принятием христианства на русские земли пришли сочинения, носившие различную социальную нагрузку – от богослужебных и певческих книг до исторических. Книжная культура требовала не только элементарной грамотности, но и высокоразвитой письменности. Благодаря родственности древнеболгарского

⁵² Лихачев Д. С. Русская культура. – СПб., 2007. – С. 413.

и древнерусского языков, на Руси появилась литература по самым разнообразным вопросам.

Во второй половине XVII в. староверы сформировали книжность, ставшую действенным идеологическим оружием активных борцов с церковной реформой. Они сумели противопоставить свою культуру сначала «придворной», а затем дворянской культуре, создать параллельную культуру народно-демократического направления. Старообрядческая литература второй половины XVII–XVIII в. возникла и развивалась в условиях непрекращающейся борьбы с господствующей идеологией, она составила важную часть российского культурного наследия, оказала заметное влияние на многомиллионного русского читателя. «Потаенная» культура низов вышла за пределы старообрядческого движения и широко распространилась среди народа, а многие старообрядческие сочинения вошли в «золотой фонд» древнерусской литературы, в частности памятником мирового значения является автобиографическое «Житие» протопопа Аввакума. Фундаментальными произведениями, направленными в защиту «старой веры», стали «Ответ православных», «Послание из Пустозерска сыну Максиму» и Челобитная царю Алексею Михайловичу Федора Иванова, «Великая» челобитная царю Н. К. Добрынина, сборник «Христианский щит веры против еретического ополчения» инока Авраамия, «История о вере и челобитная о стрельцах» Саввы Романова, книга «Виноград Российский» Семена Денисова, самая популярная в старообрядческой среде «История об отцах и страдальцах соловецких» и «Истории Выговской пустыни» историка и настоятеля Выго-Лексинского общежития Ивана Филиппова, «Дьяконовы ответы» керженских староверов. Однако главной книгой старообрядцев, которая подытожила результаты церковной реформы патриарха Никона стали «Поморские ответы», созданные в 1723 г. в Выговской старообрядческой пустыни.

Особую роль в формировании старообрядческой идеологии сыграли сборники «Книга Кирилла Иерусалимского», или «Кириллова книга», и «Книга о вере», которые стали абсолютным авторитетом для староверов и в которых анализировались отступления католической Церкви от православных догматов, придавался им сакральный смысл. Эти книги разъясняли читателям особенности православного вероучения, решали глубокие богословские вопросы, в частности сформирована острота ожиданий конца мира, провозглашено близкое пришествие антихриста, указано место и время последнего отступления. В числе важнейших ересей назывались изменения исповедания символа веры, формы крестного знамения, создание учения о чистилище, употребление во время причастия опресноков, изменение календаря и т. д. Вместе с тем, старообрядцы считали искаженными почти все книги, изданные киевским митрополитом Петром Могилей.

Все исправления богослужебных книг староверами были проверены по рукописям и проанализированы самым тщательным образом. В поисках

аргументов они обратились к древним рукописям и старопечатным книгам, где удалось отыскать значительное количество текстов, свидетельствующих о правильности их точки зрения. В этом плане ранних русских старообрядцев можно считать первыми отечественными источниковедами, критически подходившими к изучению документа⁵³.

Защитники старого обряда с успехом использовали памятники древней письменности, находили в них цитаты, составляли их в нужной последовательности, которые свидетельствовали о якобы уже наступивших «последних временах». Благодаря фрагментам текстов, перед читателем возникала картина воцарения и действий в мире антихриста. Апологеты староверов истолковывали Священное Писание, благодаря чему актуализировали для читателя не всегда ясные представления, связанные с темой воцарения антихриста⁵⁴.

Во второй половине XVII–XVIII в. в России сформировалось **8 идеологических и литературных центров старообрядцев, в частности соловецкий, московский, пустозерский, выговский, керженский, ветковский, донской, урало-сибирский**. Соловецкому литературно-книжному центру было положено начало в канун восстания крупнейшего идеологического и культурного центра России – Соловецкого монастыря. В состав группы вошли книжник Герасим Фирсов, казначей Геронтий Рязанов и архимандрит Никанор. В Соловецком монастыре с крайним неодобрением встретили реформу патриарха Никона, а его насельники написали самые популярные в народе Четвертую и Пятую соловецкие челобитные царю Алексею Михайловичу, оказавшие значительное влияние на формирование старообрядческой идеологии.

Уникальным явлением древнерусской культуры, не имевшим аналогов ни до его возникновения, ни в последующий период русской истории, стал небольшой кружок писателей-старообрядцев Пустозерского острога, где за 14 лет существования узниками было создано около ста публицистических произведений, оказавших огромное влияние на российскую читательскую аудиторию. Основателями пустозерского литературного центра были такие выдающиеся деятели раннего старообрядчества как протопоп Аввакум, иерей Лазарь, диакон Федор и соловецкий инок Епифаний, творческое наследие которых оказалось значительным. Одной из важных книг, подготовленных в Пустозерске, была рукопись «Ответ православных», в которой получили обозрение изданные при Никоне богослужебные книги.

Крупной литературно-публицистической школой старообрядческого движения являлся московский центр староверов, представленный сочинениями апологета староверов и писателем-полемистом Н. К. Добрыниным, писателем и зачинателем «боголюбческого» движения Иоанном Нероновым, писателя и поэта инока Авраамия, священника Лазаря,

⁵³ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. – СПб., 1995. – С. 90.

⁵⁴ Гурьянова Н. С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии / Отв. ред. Н. Н. Покровский. – Новосибирск, 2007. – С. 103.

архимандрита Симеона Потемкина, Ефрема Потемкина, Саввы Романова и инока Сергия.

Одним из ведущих литературных и книгописных центров старообрядчества являлось **Выго-Лексинское общежительство**, яркими представителями которого стали основатель и первый настоятель Выговской киновии, создатель выговской литературной школы Андрей Денисов, а также Трифон Петров, Семен Денисов, Иван Филиппов, Петр Прокопиев, Даниил Викулин, Даниил Матвеев, Тимофей Андреев, Андрей Борисов, Василий Данилов (Шапошников) и др. Псковско-новгородские земли представляли основатель федосеевского согласия Феодосий Васильев, ставший автором посланий и сочинений об антихристе, и его сын Евстрат Федосеев, создавший «Житие Феодосия Васильева».

Прения о вере сформировали урало-сибирский литературный центр. Наиболее известными его представителями стали руководитель регионального старообрядчества А. И. Венгерский и сибирский крестьянин Иван Бархатов.

Важным центром старообрядческой полемики становится поволжский Керженец, представителями которого стали один из руководителей керженских поповцев Т. М. Лысенин, диакон Александр, священноиноки Герасим, Тихон и Андрей, иерей Дмитрий, старец Никодим, миряне В. Власов и И. Иларионов, написавшие знаменитые «Дьяконовы ответы».

В белорусской **Ветке сложилась собственная литературная школа**, в состав которой входили священноинок Феодосий, архимандрит Иосиф и священник Патрикей Патрикеевич. Дискуссии о кончине мира положили начало донскому литературному центру, представителями которого стали К. Ларионов, К. Сидоров, иноки Никифор и Иона.

В 60–70-е годы XVII в. старообрядческая литература отражала тенденцию к становлению разговорного русского в качестве литературного языка, при помощи староверов превратила его в средство защиты от денационализации русской жизни и культуры. Язык старообрядческих писателей оказался более простым, ясным и понятным читателю, чем язык придворных писателей, ориентировавшихся на западную или византийскую традицию с ее тяжеловесным стилем ⁵⁵.

Старообрядческая литература представляет собой заметное явление в отечественной культуре. Она не превратилась в литературу конфессионального характера и масштаба, не стала обслуживать лишь нужды старообрядческих общин ⁵⁶.

Старообрядческая литература в XIX – начале XX в. В отличие от литературы староверов второй половины XVII–XVIII в. старообрядческая литература XIX – начала XX в. практически не изучалась. А между тем, два

⁵⁵ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Семнадцатый – девятнадцатый века. – М., 2009. – Т. 2. – С. 554.

⁵⁶ *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга 3-й четверти XVII в. как историко-культурный феномен // Бубнов Н. Ю. Книжная культура старообрядцев. Статьи разных лет – СПб., 2007. – С. 29.

важнейших события в истории старообрядчества дали новый мощный толчок ее развитию. Они были связаны с учреждением в 1846 г. Белокриницкой церковной иерархией и изданием в 1862 г. «Окружного послания», положившего начало активной и острой дискуссии как внутри деноминации, так и ряде других поповских и беспоповских согласий, не исключая Российской Православной Церкви.

События, происшедшие в Белокриницкой иерархии, повлияли на оформление новых **литературных центров, среди которых наиболее известными оказались белокриницкий, стародубский, мануйловско-московский, измайльский, куреневский и московский.** Все эти центры принадлежали белокриницким старообрядцам. Беспоповцы, за исключением поморцев, если не исчерпали себя вообще, то во всяком случае не проявляли особой активности. За исключением **выговского, малоохтинского и войновского литературных центров** у беспоповцев происходит закат литературной традиции. Происходящие в старообрядческой литературе процессы как нельзя лучше подчеркивали положение древнего благочестия во всем старообрядческом мире и его концентрацию вокруг Белокриницкой иерархии.

Выдающимися писателями стали киновиарх Выговского общежития Федор Петрович Бабушкин, настоятель Покровской Мониной часовни в Москве Гавриил Илларионович Скачков, представитель Малоохтинского кладбища в Санкт-Петербурге Павел Онуфриевич Любопытный, миссионер господствующей Церкви Петр Иванович Леднёв (Павел Прусский), представитель стародубского литературного центра Илларион Егорович Кабанов (Ксенос), сын единовещерского священника Иоанн Тимофеевич Верховский, писатель Владимир Михайлович Карлович, епископ Михаил (Павел Васильевич Семенов), начетчики Дмитрий Сергеевич Варакин и Федор Ефимович Мельников, белокриницкий митрополит Иннокентий (Иван Григорьевич Усов), а также писатель Иван Акимович Кириллов. Среди поморских апологетов конца XIX – первой половины XX в. литературным талантом обладали Л. Ф. Пичугин и И. Н. Заволоко. Весомый вклад в публикацию литературного наследия старообрядцев этого периода внес профессор Московской духовной академии Н. И. Субботин.

Основательными трудами старообрядческих авторов XIX – начала XX в. следует назвать сочинения Ф. П. Бабушкина «Описания всех в России просиявших чудесами мужей и жен», И. А. Кириллова «Правда старой веры», Ф. Е. Мельникова «Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви», И. Е. Кабанова «Окружное послание», вызванное переосмыслением поповским старообрядчеством своего места в окружающем мире, внутренней переоценкой ориентиров сложившихся в его среде от раскола Церкви. Значительную ценность представляет труд Ф. Е. Мельникова «Отвергает ли наука веру в Бога?», ставший своего рода богословско-философской энциклопедией.

Мощнейшими оказались белокриницкий, куреневский и московский литературные центры. Куреневский Никольский мужской монастырь стал одним из основных центров сопротивления «Окружному посланию», в результате чего появились десятки сочинений, написанных иноками и духовенством, причастных к этой обители. В частности, к куреневскому литературному центру можно отнести епископов Варлаама (Рымарева), Кирилла I (Яблочникова), Мефодия (Соколова), Софрония (Жирова), священноинок Савву и Пахомия, протоиерея Филиппа Грубенского, диакона Ипполита, архимандрита Иосифа (Макарова), игумена Тарасия (Ивченко), настоятеля Филагрия (Кизина), уставщика Варсонофия (Кольцова), казначеев Федора (Петрова) и Исидора (Бондарева) и др.

Наиболее яркими представителями белокриницкого литературного центра являлись митрополиты Амвросий (Попович), Кирилл (Тимофеев), Афанасий (Макуров), Макарий, Леонтий, Никодим (Федотов), Пафнутий (Федосеев), Силюян (Кравцов), иноки Павел (Великодворский) и Алимпий (Милорадович).

Московский литературный центр был представлен епископами Арсением (Швецовым), Михаилом (Семеновым) и Иннокентием (Усовым), начетчиками Ф. Е. Мельниковым и Д. С. Варакиным, И. А. Кирилловым, И. Т. Верховским, В. М. Карловичем и Г. В. Сенатовым.

Книжные собрания старообрядцев. В настоящее время старообрядческая старопечатная и рукописная книга как ответвление древнерусской литературы достаточно широко представлена во всех наиболее крупных библиотеках России, несмотря на то, что вплоть до последней четверти XIX в. старообрядческие рукописи практически отсутствовали в государственных хранилищах страны. По справедливому определению В. И. Малышева (1910–1976), эта огромная по своему количеству и значению библиотека в то время находилась у своего непосредственного читателя – крестьянина-старообрядца⁵⁷.

В отличие от государственных хранилищ, сами старообрядцы достаточно рано начали собирать и изучать свое письменное наследие. Уникальную по своей полноте и богатству библиотеку создали выговские старообрядцы, в частности братья Андрей и Симеон Денисовы.

До последней четверти XIX в. старообрядческие рукописи находились у непосредственных читателей старообрядцев, причем значительные книжные и рукописные собрания были сосредоточены при старообрядческих монастырях, скитах и пустынях, в частности Покровском мужском монастыре на Ветке, Даниловском монастыре на Выге, Клинцовском Предотеченском на Стародубье, Тисском на Буковине, Славском в Румынии, при Рогожкой старообрядческой общине в г. Москве. Фонды старообрядческих библиотек пополнялись за счет коллекций умерших архиереев, купцов и верующих путем безвозмездной передачи книг, а также

⁵⁷ Бубнов Н. Ю. Основные задачи описания и издания старообрядческих рукописей // Бубнов Н. Ю. Книжная культура старообрядцев. Статьи разных лет. – СПб., 2007. – С. 30.

за счет приобретений. Главным центром продажи старообрядческих книг и рукописей была Нижегородская ярмарка.

Во второй половине XIX – начале XX в. интерес к книге и рукописи начал проявляться в старообрядческой купеческой среде. Собирали книги занимались предприниматели И. Н. Царский, А. И. Хлудов, И. И. Щукин, П. И. Щукин, Е. Е. Егоров, К. Т. Солдатенков, Г. М. Прянишников, И. Г. Блинов, П. А. Овчинников, книголюбы П. Д. Богданов, И. Н. Заволоко, Ф. А. Каликин, А. Е. Бурцев, Ф. М. Плюшкин, Е. И. Усов, М. И. Чуванов, М. И. Залесский, В. М. Амосов, А. Ф. Богданова, Е. Д. Мальцев, Ю. М. Рязанов и многие др. Однако первые представительные коллекции принадлежали профессуре высших учебных заведений страны, в частности Ф. Г. Баузе, М. П. Погодину, П. М. Строеву и Е. В. Барсову.

В XX в. российские и советские ученые развернули широкомасштабную археографическую работу в России, а затем в СССР. В. И. Срезневский был первым российским ученым, предпринявшим поездку на Русский Север. При поддержке Отделения русского языка и словесности Российской академии наук он начал регулярные археографические экспедиции, благодаря чему положил начало Северному собранию БАН.

Благодаря полевой археографической работе российских и советских ученых во многих регионах страны в государственных архивах и библиотеках сформировались большие по объему коллекции старопечатных книг и старообрядческих рукописей. XX век выдвинул ряд выдающихся полевых археографов, в частности В. И. Срезневского, В. Г. Дружинина, М. Н. Тихомирова, В. И. Малышева, А. И. Копанева, Н. Ю. Бубнова, А. А. Амосова, Н. Н. Покровского, Е. К. Ромадановскую, Е. И. Дергачеву-Скоп, Г. В. Маркелова, Н. С. Демкову, Н. В. Поньрко, В. П. Бударagina, И. В. Поздееву, Е. А. Агееву, Е. Б. Смилянскую, Г. Н. Чагина, С. А. Димухаметову, В. Н. Алексеева и многих др.

В настоящее время представительные коллекции старопечатных книг и рукописей сосредотачиваются в Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Библиотеке Российской академии наук, Государственном Историческом музее, Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского, Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Научной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Научной библиотеке Ленинградского государственного университета, Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения РАН, Научной библиотеке Уральского государственного университета, Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Музее истории, религии и атеизма в Санкт-Петербурге, Пермском государственном университете, Пермском областном краеведческом музее, Национальном архиве Республики Карелия, Карельском государственном краеведческом музее, Музее-заповеднике «Кижы», Владимиро-Суздальском музее, Чердынском краеведческом музее

им. А. С. Пушкина Пермской области, Государственном архиве Свердловской области, Екатеринбургском краеведческом музее, Череповецком краеведческом музее, Научной библиотеке Томского государственного университета и многих др.

Значительными старопечатными и рукописными собраниями обладают старообрядческие общины, в частности Рогожская община в г. Москве, Гребенщиковская – в г. Риге, Успенская – в г. Киеве.

Крупнейшим и уникальным является собрание старообрядческих изданий XVIII–XIX веков Российской государственной библиотеки, в частности библиотека и архив Рогожского кладбища, собрания С. П. Строева, И. И. Щукина, Е. Е. Егорова, Е. В. Барсова, Г. М. Прянишникова, И. Г. Блинова, П. А. Овчинникова, Е. И. Усова и др.

Одной из крупнейших в России является коллекция старообрядческих рукописей Библиотеки Российской академии наук, причем около половины рукописей находится в персональном собрании В. Г. Дружинина. Ценными приобретениями БАН являются библиотека Белокриницкой старообрядческой митрополии, коллекция каргопольского центра бегунов, вологодские находки Н. Ю. Бубнова и А. И. Копанева. Здесь сформировано 11 территориальных собраний, в частности Белокриницкое, Беломорское, Верхневолжское, Вятское, Двинское, Казачье, Кубенское, Неманское, Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, Устюжское и Каргопольское. Библиотека Академии наук имеет свыше 4-х тыс. рукописей, созданных старообрядцами или бытовавшими в их среде, что составляет 4-ю часть ее рукописного фонда.

Ключевая роль в собирании старообрядческого культурного наследия принадлежала Институту русской литературы РАН. В 1988 г. в собрании древнерусских и старообрядческих рукописей Пушкинского Дома насчитывалось свыше 8,2 тыс. памятников XII–XX веков, 80 % из которых составляли находки, полученные в ходе археографических экспедициях в 40–90-е годы XX в. В Пушкинском Доме сформировано 17 территориальных собраний. Значительное количество старообрядческих рукописей сосредотачивается в личных коллекциях этого учреждения.

В 1949 г., по инициативе В. И. Малышева, в ИРЛИ было создано Древлехранилище Пушкинского Дома. Ученый сформулировал принцип сплошного и многократного обследования территорий, на которых проводились археографические исследования, положил в основу территориальный подход формирования собраний.

В середине 60-х годов XX в. собственные исследования в области полевой археографии начал Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, который впоследствии стал одним из ведущих археографических центров страны. Археографами МГУ было собрано более 4-х тысяч кириллических старопечатных книг XVI–XVII веков и рукописей XV–XX веков, благодаря чему университетская Научная библиотека стала располагать одной из наиболее полных коллекций кириллических книг,

выпущенных Московским печатным двором до середины XVII в., и представительной коллекцией книг, изданных старообрядческими типографиями в XVIII в. Всего в НБ МГУ сформировано 13 территориальных собраний и 7 коллекций XIV–XX веков.

В сибирских археографических экспедициях участвовали Институт истории, филологии и философии АН СССР, Новосибирский государственный университет, Государственная публичная научно-техническая библиотека, Новосибирская государственная консерватория, в результате чего в Государственной публичной научно-технической библиотеке было создано 7 территориальных собраний: Томское, Алтайское, Тувинское, Красноярское и Северо-Казахстанское, Западно-Сибирское и Забайкальское. ГПНТБ СО АН СССР получила около 2-х тыс. старопечатных книг и рукописей. В настоящее время концентрация старообрядческого книжного наследия в государственных хранилищах в основном завершена.

В общем, старопечатная и рукописная книга как ответвление древнерусской литературы достаточно широко представлена во всех наиболее крупных библиотеках России, а сами старообрядческие рукописи представляют огромный научный и культурный интерес, превратившись в важнейшие источники для изучения истории и культуры Древней Руси.

Рукописное мастерство и книгопечатание староверов. Исследуя рукописное мастерство староверов, важно отметить, что уже в XI в. искусство книгописания стояло в нашей стране на очень высоком уровне. В Киеве при поддержке Ярослава Мудрого работали целые артели переводчиков, переводивших на древнерусский язык произведения древнегреческих и древнееврейских авторов. В третьей четверти XI в. на Руси при монастырях книжное дело достигло высшего европейского уровня. Труд писцов выполняли иноки, игумены, белое духовенство, епископы, смотрители библиотек и сами князья.

Центрами книгописания являлись храмы и монастыри Киевской Руси, при которых не только проводили интронизацию князей, принимали послов, хранили казну, но и содержали библиотеки, переписывали и переплетали книги. На Руси храмы исполняли функции общественных учреждений. В домонгольский период высокого развития достигла миниатюра, а наряду с ней – иконопись, мозаика и фреска. В образах древнехристианских и древнерусских святых запечатлевались нравственные и умные люди, готовые ради идеалов пожертвовать своей жизнью.

В XII в. почти в каждом из удельных русских княжеств велось летописание. Со времени своего возникновения, оно было непрерывным. Удельные князья вели записи при соборных храмах, в монастырях и епископских дворах, а одной из приоритетных тем тогдашней литературы стала тема борьбы с чужеземным игом. В XIV–XV веках русское летописание приобрело невиданный в Европе размах. По этому поводу Д. С. Лихачев писал: «Такого количества исторических сочинений и при этом сочинений такого объема и такого влияния на общество не знала ни одна из

стран тогдашней Европы. <...> Не столько оружием, сколько книгой, русские расширили пределы своего государства»⁵⁸.

Этот принцип хорошо усвоили представители древнего благочестия. Покидая Россию, старообрядцы увозили с собой книги, рукописи и иконы, среди которых было немало уникальных памятников древнерусской литературы и искусства. Хранящиеся у них догматические и полемические сочинения свидетельствовали о духовных исканиях староверов, их средневековом мироощущении. Вместе с тем традиционная книжность свидетельствовала о духовных запросах и читательских интересах членов старообрядческих общин.

К концу XVII в. в России все шло к тому, чтобы вытеснить рукописную книгу из повседневного читательского обихода. В это время кроме интенсивной работы Московского печатного двора, функционировала Верхняя дворцовая типография и типография Киево-Печерской лавры. Однако заката рукописного мастерства в России не произошло. Главной причиной тому был раскол Русской Церкви, который продлил живучесть этого ремесла еще на два века. С целью завоевания большего количества сторонников старообрядцы с помощью рукописной книги начали идеологическую борьбу со своими противниками. По определению Н. Ю. Бубнова, старообрядческая рукописная книга стала особым типом рукописной книги. В эпоху нового времени она явилась своеобразным феноменом русской книжной культуры, опиралась как на древнерусскую рукописную традицию, так и на традицию русского книгопечатания второй половины XVI – первой половины XVII в.: «Искусственно лишенная возможности типографского издания, она стала обладать целым набором признаков, характерных для печатной книги»⁵⁹. Книги переписывались профессиональными писцами и читателями старообрядческих общин, они стали носителями новой идеологии.

Древние крюковые рукописи вобрали в себя черты нескольких искусств: музыку, графику, живопись и переплетное дело. Их основным рисунком избирается растительный орнамент. На формирование рукописного стиля влияет старопечатная и московская барочная книга. Для поздних рукописей характерно сочетание геометрических линий с пышным растительным орнаментом, который якобы прорывал ровные линии. Во многих известных старообрядческих центрах, возникают мощные **рукописные школы**, среди которых следует выделить **выговскую, ветковско-стародубскую, гуслицкую, печорскую, северодвинскую, латгальскую, верхнекамскую, украинскую, молдавскую** и др.

Старообрядческая рукописная книга – это особый тип книги, сложившийся в условиях вынужденного возврата к старой практике рукописного «тиражирования» книг в эпоху книгопечатания. Эта книга

⁵⁸ Лихачев Д. С. Культура русского народа X–XVII вв. – Москва; Ленинград, 1961. – С. 59.

⁵⁹ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. – СПб., 1995. – С. 39.

оказала существенное воздействие на письменную культуру и способствовала продлению жизни рукописной книги в России на три столетия⁶⁰. Рукописная литература была рассчитана на массового читателя. Она широко использовала на него методы эмоционального, художественного воздействия, поэтому иногда сознательно шла вразрез с исторической правдой, меняя ее на художественный вымысел⁶¹.

Наиболее важными рукописными школами оказались выговская, ветковско-стародубская, гуслицкая, печорская, северодвинская, латгальская, верхнекамская, украинская, молдавская и др. Большое влияние на формирование их стилей оказала старопечатная книга. Со временем мастера освобождались от влияния типографских элементов в оформлении рукописи, они стали ориентироваться на народное прикладное искусство тех регионов, где проживали. Поразительными были масштабы деятельности Выго-Лексинской книгописной мастерской, а также умельцев Ветки, Стародубья и Гуслиц. В начале XX в. произошло существенное сокращение спроса на дорогие рукописные книги в результате издания певческих рукописей большими тиражами. Многие переписчики лишились заказов и средств к существованию. Сокрушительный удар по рукописной традиции был нанесен Октябрьской революцией. Ныне старообрядческая рукописная книга широко представлена во всех крупных российских библиотеках.

В XVIII – начале XX в., несмотря на запреты иметь собственные типографии и заниматься издательской деятельностью, староверы развернули широкую издательскую деятельность в России и за рубежом. Они печатали книги в более чем 40 типографиях Супрасля, Могилева, Вильно, Варшавы, Гродно, Почаева, Клинцов, Ясс, Махновки, Янова, Йоханнесбурга, Пскова, Таракановки, Басманово, Солопов, Филатово, Коломьи, Москвы, Новинки, Севца, Дергачей, Старой Тушки, Киева, Уральска, Андреево, Гусево, Тульчи, Мануйловки, Черновцов, Балахны, Саратова, Нижнего Новгорода и др. Благодаря староверам, в XVIII – начале XIX в. впервые были напечатаны такие замечательные книги как Альфа и Омега, Апостол Толковый, Житие Василия Нового, Златоуст, Зонар, «История об отцах и страдальцах соловецких», Никон Черногорец, Скитское покаяние, Страсти Христовы, Сын церковный.

Вследствие гонений в 20–40-е годы XIX в. в старообрядческом книгопечатании наступил перерыв, который закончился в конце 50-х годов открытием подпольных типографий в Москве и Подмосковье, Калужской и Смоленской губерниях. Вместе с тем, во второй половине XIX в. оживилась издательская деятельность известного российского благотворителя К. Т. Солдатенкова, выпустившего около 200 названий книг, 60 % из которых составляли переводы на русский язык иностранных авторов. Староверы

⁶⁰ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга 3-й четверти XVII в. как историко-культурный феномен // Бубнов Н. Ю. Книжная культура старообрядцев. Статьи разных лет – СПб., 2007. – С. 23.

⁶¹ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. – СПб., 1995. – С. 49.

создали сеть торговых организаций, занимавшихся сбытом книжной продукции по всей стране.

Старообрядческие рукописи и книги, бытовавшие в их среде, являются достоянием науки, важным источником в изучении русской истории и национальной культуры.

Иконопись и литье. Начиная со второй половины XVII в. традиционная иконопись перестает удовлетворять изменившимся вкусам русского общества, принятый иконописный лик постепенно уступает место простому человеческому лицу. После церковной реформы древнее иконописание в господствующей Церкви постепенно угасает, был запрещен ряд древних изображений.

После раскола русской Церкви, наиболее характерным внешним признаком старообрядчества стала икона, которая превратилась для старовера в повседневную потребность. Старообрядческая икона способна рассказать о ее заказчике и исполнителе, об их вкусах, предпочтениях и ориентации на те, или другие памятники древности, связях с определенными центрами.

Старообрядческая икона не стала собственным изобретением сторонников старой веры, она была тесно связана с древнерусской православной традицией. Ввиду угасания древнего стиля в иконописи, старообрядцы достаточно рано позаботились об открытии собственных иконописных центров. Мощные иконописные центры сформировались на Выге, Ветке, Стародубье, Украине, Молдавии, Москве, Гуслицах, Поволжье и Урале, смешанные во Мстёре, Палехе, Холуе и др. местах. Староверы не только копировали древние образцы, они продолжали развивать новые иконографические сюжеты, пытались стилизовать свои произведения под строгановскую, соловецкую и др. школы.

Для старообрядческой иконы, прежде всего, был характерен дух древности и строгое следование старым образцам. Отличительными особенностями этих образов стало сохранение древнерусской орфографии в надписях, двуперстного крестного знамения, трисоставного восьмиконечного креста, дореформенного священнического облачения. Тем не менее многие иконописные школы староверов подверглись влиянию времени. «Мирской характер» был присущ ветковской иконописи. Для Ветки и Стародубья характерным было влияние западноевропейского барокко, украинского и белорусского народного искусства, тогда как палеховские, холуйские и мстёрские иконописцы следовали строгим традициям мастерства.

Кроме иконописания, у старообрядцев сохранилась **меднолитая пластика**, пришедшая на Русь из Византии. Начало производству старообрядческого литья было положено в конце XVII в. Одним из первых и известных литейных центров стало Выго-Лексинское общежительство, где был создан уникальный четырехстворчатый складень «Двунадесятые праздники и поклонение иконам Богородицы». Литейные мастерские существовали с. Красное Костромской губернии, с. Старая Тушка Вятской

губернии, в д. Петровка Латгалии, в старообрядческих деревнях Богородского уезда Московской губернии. Несмотря на то, что старообрядцы не принимали золоченых иконостасов, выполненных в стиле барокко, они не только вошли в употребление староверов, но и воплотились в новые неподражаемые образцы с использованием фарфора.

Архитектура. В старообрядческой архитектуре выделяются два направления – это жильё (жилище) староверов⁶² и их молитвенные здания и храмы. На развитие архитектуры староверческих конфессий как минимум повлияло четыре фактора: 1) традиции русской национальной (народной) культуры, 2) традиции национальных культур народов, среди которых проживали старообрядцы, 3) наличие разных видов строительного материала регионов, где поселялись староверы и 4) политика правительств тех государств, где приверженцы древнеправославия водворялись на жительство.

На протяжении нескольких веков в России для старообрядцев в культовой архитектуре было запрещено использование русских национальных форм, в частности шатровых храмов, связанных с народным зодчеством. В условиях гонений староверы создали новый тип церковного строительства, который впоследствии приобрел специфические старообрядческие черты. По своему назначению старообрядческие храмы имели несколько разновидностей. Они являлись соборными, монастырскими, скитскими, домовыми и трапезными. Стены старообрядческих храмов, как правило, не расписывались. В них собирались редчайшие древние иконы.

Преимущественно старообрядческие молитвенные здания были деревянными. В период екатерининской оттепели в России появились первые каменные церкви, а московские храмовые комплексы на Рогожском и Преображенском кладбищах стали уникальными памятниками старообрядческой архитектуры в стиле неоготики екатерининской эпохи.

Увеличению количества старообрядческих храмов в России способствовала либеральная политика императора Александра I, разрешившего староверам строить церкви по всей стране, но настоящий расцвет старообрядческого храмовозведения пришелся на начало XX в., когда после провозглашения свободы веротерпимости в России было построено около 1 тысячи храмов. В старообрядческом храмостроительстве тон задавала Москва. Почти все московские храмы были построены в стиле знаменитых памятников древнерусской архитектуры. В это время в староверческой архитектуре господствует неорусский стиль. Выдающимися архитекторами, работавшими по заказу старообрядцев, были В. И. Баженов, Ф. К. Соколов, Ф. Ф. Горностаев, И. Е. Бондаренко, В. Д. Адамович, В. М. Маят, Н. Г. Мартьянов, Н. Д. Поликарпов, Д. А. Крыжановский и др.

Старообрядческие храмы и молитвенные дома строились на средства купцов-староверов. Многие из них при храмах на свои капиталы содержали учителей, начетчиков, являлись попечителями церковных советов, заботились о материальном благосостоянии общин. Старообрядцы

⁶² Этот вопрос будет рассмотрен в 3-м томе нашей монографии.

подчеркивали свою приверженность древним традициям храмосозидания, но вместе с тем они развивали новые направления.

Музеи. СобираТЕЛЬСкая деятельность у старообрядцев приобрела огромные масштабы. Можно сказать, что **в России старообрядцы были первыми настоящими музейщиками, опередив открытие первого музея, созданного Петром I, на несколько десятилетий.** Староверы умело подбирали то, от чего представители господствующей Церкви отказывались. Они организовали обследование почти всей территории империи, благодаря чему в последующие века у старообрядцев сосредоточивались редчайшие памятники древнерусского рукописного мастерства, книгопечатания, иконописи и др., преимущественно церковных, вещей. В 1802 г. И. А. Ковылин (1731–1809) приобрел для Преображенского кладбища иконостас, иконы и церковную утварь, идущего на слом Стретенского храма Московского Кремля, датировавшиеся XVI в.⁶³

Собрания староверов стали настоящими исследовательскими центрами в области изучения древнерусской культуры, где приверженцы древнего благочестия проводили огромную миссионерскую работу с представителями господствующего вероисповедания. Музейные коллекции старообрядцев имели огромное воспитательное влияние на подрастающее поколение своих последователей.

В середине – во второй половине XIX в. старообрядческие коллекции стали основой формирования многих музеев российских древностей, как путем их насильственного изъятия у законных владельцев, так и путем приобретений и добровольных пожертвований. Таким образом возникли коллекции при Киевской и Петербургской духовных академиях, Путивльском городском музее Сумской области, Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, Эрмитаже в Санкт-Петербурге, Киевском музее русского искусства, Российском музее древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева, Одесском муниципальном музее личных коллекций им. А. В. Блещунова, Государственной Третьяковской галерее и многих др.

Старообрядческие меценаты формировали собственные галереи, в частности И. А. Морозов создал галерею новой западной живописи, Г. И. Хлудов – галерею картин российской живописи, Д. И. Щукин на основе собрания иностранной живописи открыл первый Музей старой западной живописи, В. А. Кокарев – галерею русской живописи, Д. Г. Бурылин – Ивановский музей промышленности и искусства, братья П. М. и С. М. Третьяковы – ныне знаменитую на весь мир Третьяковскую картинную галерею. Богатейшей коллекцией древнерусских икон владели братья Рябушинские, в частности С. П. Рябушинский. Крупнейшим и одним из самых известных российских коллекционеров второй половины XIX – начала XX в. был П. И. Щукин, который открыл Музей российских древностей.

⁶³ Кожурин К. Я. Культура русского старообрядчества (XVII–XX вв.). Учебное пособие. – СПб., 2007. – Ч. 1. – С. 65.

С. И. Щукин владел крупнейшей в России коллекцией картин французских импрессионистов. Собственную коллекцию картин Третьяковской галерее пожертвовал М. А. Морозов.

Старообрядцы не только приобретениями стимулировали развитие национальной живописи, они своими вкусами влияли на ее направления. По заказу художники выполняли портреты выдающихся деятелей российской культуры. Произведения молодых живописцев обсуждались в домах меценатов, поэтому заслужено они стали образами полотен таких русских художников как В. И. Сурикова, М. С. Сарьяна, В. А. Серова, М. А. Врубеля, М. В. Нестерова и др. Некоторые их произведения стали шедеврами мирового масштаба, в частности портрет Мики Морозова и картина «Великий постриг». Однако самым выдающимся и гениальным произведением на тему раскола русского общества является картина В. И. Сурикова «Боярыня Морозова». Старообрядцы разных согласий с особой любовью и трепетом относились к страницам истории русского народа.

Театр. Продолжительное время старообрядцы чрезвычайно негативно относились к театру и театральным представлениям. Очевидно, это было связано с тем, что в России они сформировались после раскола православной Церкви, а поскольку староверы не принимали западных новшеств, они не стали принимать и театр. Отношение старообрядцев к театру метко выразил знаток староверия писатель П. И. Мельников-Печерский в романе «В лесах» и «На горах», вложив в уста Дуни Смолокуровой слова о том, «что театр поставлен бесам на служенье»⁶⁴.

Такое отношение к театральной деятельности в среде старообрядцев продолжалось вплоть до конца XIX в. Однако в 80–90-е годы оно начало стремительно меняться, как среди староверов-владельцев предприятий, создававших театры и содержащих при них труппы, так и среди староверов-рабочих, посещавших эти спектакли. Более того, в театральных спектаклях начали играть сами старообрядцы, например, в г. Казани в постановке пьесы принимал участие выходец из федосеевской семьи Н. Плотников, несмотря на то, что отец стащил его за волосы со сцены, не желая, чтобы сын принимал участие в подобных мероприятиях⁶⁵.

Наиболее выдающимися благотворителями в этом деле оказалась династия Морозовых, а наиболее известным театром, созданным на их средства, был Московский художественный театр. Кроме того, из старообрядческой среды вышел такой театральный гений мирового масштаба, как К. С. Станиславский, разработавший театральную систему, использующуюся в мировой театральной практике по сей день.

Таким образом, в докладе исследованы главные информационные возможности источниковой базы проблемы, эволюция исторической мысли,

⁶⁴ Мельников-Печерский П. И. На горах / Собрание сочинений в шести томах. – М., 1963. – Т. 4. – Кн. 1. – С. 544.

⁶⁵ Бессонова Т. В. Казанская суконная слобода как один из центров сосредоточения старообрядцев в XVIII – первой половине XIX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2007. – Т. 1. – С. 232.

определены важнейшие факторы распространения старой веры, география колонизации, численность старообрядцев, их национальный состав и социальная структура; правовое положение и причины либерализации российского законодательства относительно староверов в сфере фискальной, гражданской и конфессиональной политики. Установлено время запрета российским правительством пропаганды старой веры, причины, по которым исповедание древнего православия приравнивалось к криминальным преступлениям, закономерности быстрого роста радикальных беспоповских согласий, увеличение количества старообрядческих общин; определены важнейшие формы адаптации старообрядцев к существующей правовой системе светской и духовной власти, каналы получения конфиденциальной информации; кратко прослежено специфику, интенсивность и глубину межконфессиональных и межнациональных отношений.

Рассматриваются основные этапы духовной жизни разных старообрядческих конфессий и ведущих духовных центров, эволюция монастырской жизни и ведущих духовных центров староверов. Дана характеристика моральным принципам староверов и способам их формирования, выяснены причины поддержки старообрядчества российской интеллигенцией. Исследованы факторы успеха староверов в формировании российской национальной модели трудовой этики, провозглашении старой верой труда как высшей Божьей благодати.

В докладе выделяются основные направления старообрядческой благотворительности в сфере культуры и искусства, общества и веры; изучаются формы и методы домашнего, школьного и высшего образования и воспитания, благотворительности в сфере просвещения, этапы развития старообрядческой литературы, основные литературные центры, рукописная и печатная деятельность старообрядцев, рукописные центры, археографическая работа ученых в области старопечатной и рукописной книги, наиболее значительные собрания этих книг в государственных хранилищах и частных коллекциях.

Освещается отношение староверов к развитию театрального искусства, старообрядческой иконописи и культовой архитектуре; коллекционированию староверами рукописей, старопечатных книг, икон и других предметов старины.